КОННОЗАВОДСТВО

въ Южно-Уссурійскомъ краѣ

на конномъ хуторѣ М. И. Янковскаго 1879-1896 г.

Г. Владивостокъ.
Типографія газеты „Дальній Востокъ".
1897.

Родина лошади—Азія. Съ понятіями о необозримыхъ степныхъ пространствахъ мы привыкли неразлучно связывать картины лошадиныхъ табуновъ, оживляющихъ пустыни этого громаднаго материка.

Но именно потому, что табунная лошадь любитъ просторъ пастбищъ,—географическое распространеніе ея далеко не обнимаетъ всего азіатскаго материка, а ограничивается лишь широкою полосою пустынь и нагорныхъ степей вдоль юго-западной и средней Азіи. Эта полоса, ограничивая собою предѣлы вольной степной азіатской лошади, являетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ея типы, выработанные климатомъ и вѣковою культурою человѣка.

Начиная отъ Аравіи, гдѣ горячій воздухъ и освященная традиціями любовь властелина пустынь къ своему лучшему товарищу создали идеальный типъ по наружности и нраву этого животнаго, мы, слѣдуя чрезъ Персію и Закаспійскій край къ киргизскимъ степямъ и далѣе на востокъ, вдоль южной Сибири и параллельно ей по Монголіи до Забайкалья и Маньчжуріи, можемъ постепенно прослѣдить ея перерожденіе

Чѣмъ далѣе отъ юга къ сѣверу и сѣверо-востоку, тѣмъ, подъ вліяніемъ суровой климатической обстановки и подъ властью менѣе культурнаго человѣка, предпочитавшаго массовое разведеніе ея индивидуальнымъ качествамъ, лошадь постепенно мельчаетъ, теряя и лучшія черты своего тѣлеснаго и духовнаго идеала. И на крайнихъ границахъ ея распространенія, т. е. на сѣверѣ, въ Якутской области, по верхнему теченію Лены, и на востокѣ, въ забайкальскихъ степяхъ, по р. Онону и Аргуни, и въ Маньчжуріи-мы встрѣчаемъ хотя крѣпкую и выносливую, но уже не лошадь, а лошадку, приближающуюся ростомъ и складомъ къ первообразу своему—дикому джигитаю [1]).

Просторъ пустынь и степей исключалъ возможность обитанія въ нихъ человѣка безъ лошади или верблюда.

Степь выработала спортъ, степь выработала воинственныя наклонности у своихъ племенъ. Древніе и средневѣковые походы

[1]) Дикая лошадь, живущая въ Монголіи. Она еще въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія находилась вмѣстѣ съ аргали (дикимъ барапомъ) въ степяхъ Забайкалья между Аргунью и Онономъ.

малоазіатскихъ народовъ и степныхъ ордъ были-бы немыслимы безъ обилія имѣющихся въ ихъ распоряженіи лошадей.

И наоборотъ: на обширномъ югѣ и юго-востокѣ Азіи—въ Индіи и срединномъ Китаѣ, густое населеніе которыхъ принуждено было прибѣгнуть къ кропотливой обработкѣ земли, культура полей не могла совмѣстить, наряду съ собою, табунной лошади. Тамъ земля обрабатывается ручнымъ способомъ, а въ болѣе обширныхъ хозяйствахъ лошадь играетъ второстепенную роль: на первомъ планѣ быкъ, буйволъ и лошакъ. Этотъ послѣдній служитъ и предметомъ спорта у богатыхъ и знатныхъ людей въ Китаѣ.

Но вотъ передъ нами цѣлая область на востокѣ Азіи—отъ забайкальскихъ степей до Тихаго океана—на протяженіи почти 3000 верстъ, не знавшая лошади. Это Амуръ со всѣми его лѣвыми притоками и Уссурійскій край.

Рѣдкое, полудикое населеніе той страны, пропитывавшееся рыбными и звѣриными промыслами, не нуждалось въ этой роскоши. Упряжнымъ животнымъ была собака, а далѣе къ сѣверу—олень.

Только сорокъ лѣтъ тому назадъ, съ переходомъ этого обширнаго края подъ владычество русской державы, вмѣстѣ съ русскими людьми появилась тамъ впервые и лошадь.

Но край этотъ не имѣлъ въ себѣ нужныхъ условій для успѣшнаго развитія въ немъ табуннаго коневодства.

Его скалистыя горы покрыты дѣвственнымъ лѣсомъ, а долины рѣкъ страдаютъ отъ наводненій,—сыры и болотисты.

Сухая степь является только малыми оазисами, занимаемыми переселенцами предпочтительно подъ пахатныя поля и усадьбы.

На ряду съ недостаткомъ подходящихъ угодій попытки болѣе обширнаго коневодства пока тормозятся еще сибирскою язвою и обиліемъ оводовъ.

Свободна отъ нихъ только узкая полоса вдоль самаго взморья, охлаждаемая лѣтомъ морскими туманами.

Тутъ-то, на противоположномъ концѣ русской обширной земли, на самой оконечности Южно-Уссурійскаго края, въ Посьетскомъ участкѣ, на берегу Японскаго моря,

въ непосредственномъ сосѣдствѣ Китая и Кореи, основанъ первый конскій заводъ, 17-ти-лѣтнимъ опытамъ котораго, со всѣми его успѣхами и невзгодами, посвященъ настоящій очеркъ.

I. Климатъ Посьетскаго участка.

Морское побережье Южно-Уссурійскаго края, особенно изгибы его, открытые для юго-восточныхъ вѣтровъ, дующихъ въ лѣтнее полугодіе непосредственно съ холоднаго теченія Японскаго моря, дѣлаютъ эти участки непригодными для культуры ржи, пшеницы и многихъ другихъ хлѣбныхъ и хозяйственныхъ растеній, съ которыми сопряжена жизнь русскаго крестьянина-переселенца. Къ такимъ обиженнымъ природою уголкамъ принадлежитъ и Посьетскій участокъ, особенно средняя и южная его части, протянутыя вдоль Амурскаго и Палладскаго заливовъ, отъ устья р. Мангугая до самой корейской границы.

Въ теченіе іюня, іюля и половины августа стоятъ тамъ густые, холодные морскіе туманы, перемежающіеся съ дождями. Часто, по нѣсколько дней сряду, не видно соли-

ца. И когда въ окрестностяхъ села Никольскаго и въ Приханкайской степи, всего въ 100—150 верстахъ отъ моря, куда морскіе туманы не проникаютъ, сѣнокошеніе начинается съ 20 іюня, а въ концѣ іюля крестьяне приступаютъ уже къ уборкѣ хлѣбовъ, въ Посьетскомъ участкѣ, особенно вдоль морского побережья, только вторая половина августа и сентябрь считаются подходящимъ временемъ для заготовки сѣна, и въ сентябрѣ только вызрѣваютъ корейскіе сорта хлѣбныхъ растеній: просо, кукуруза, бобы и гигантскій соломою [1]), но тощій зерномъ овесъ.

Въ домахъ во время лѣтнихъ тумановъ неномѣрная сырость—все покрывается плѣсенью.

Зимою картина мѣняется: въ то время, когда въ с. Никольскомъ и въ Приханкайской степи морозы достигаютъ 40° по

[1]) Овсяная солома въ Посьетскомъ участкѣ по непригодности для корма скоту повсемѣстно сжигается. Различные сорта овса, въ томъ числѣ низкорослый съ крупнымъ полновѣснымъ зерномъ, воздѣлываемые мною на своей фермѣ, вырождались въ одно лѣто, давая высокую, крупную солому и тощее зерно.

Цельсію, вѣтровъ нѣтъ или они относительно ничтожны, поля покрыты снѣжнымъ покровомъ и стоитъ хорошій санный путь, въ Посьетскомъ участкѣ морозы не превышаютъ 25° Цельсія, но за то свирѣпствуютъ сѣверо-западные вѣтра, дующіе съ нагорныхъ маньчжурскихъ степей, приносящіе съ собою, въ противоположность лѣтнимъ вѣтрамъ, неномѣрную сухость воздуха. Въ это время разсыхаются полы и мебель въ домахъ, образуя щели и трещины, и всюду проникаетъ мелкая пыль. Зимы тамъ малоснѣжны, да и тотъ снѣгъ, что выпадаетъ, уносится вѣтрами въ кусты и овраги. Открытыя поляны и дороги обнажаются до черной земли.

Лучшими временами года считаются здѣсь весна и осень.

Весна начинается рано. Съ 15 марта замѣчается валовой пролетъ водяной птицы: утокъ, гусей и лебедей. Съ 20 апрѣля можно выпускать на подножный кормъ лошадей и рогатый скотъ. Осень сухая, солнечная. Если выпадетъ иногда небольшой снѣгъ въ октябрѣ, то онъ обыкновенно стаетъ. Остается только снѣгъ въ

лѣсахъ, выпавшій въ ноябрѣ. Иногда не бываетъ снѣга до половины декабря.

И такъ, въ общемъ, картина климата Посьетскаго участка выражается въ слѣдующемъ: весна ранняя; лѣто прохладное, туманное, непомѣрно влажное; осень сухая, солнечная, продолжительная; зима умѣренная температурою, но чрезвычайно сухая и вѣтреная [1]).

II. Какъ явилась первая идея въ краѣ, гдѣ не было дорогъ и почти лошадей, основать конскій заводъ съ цѣлью выработать типъ мѣстной южно-уссурійской лошади.

Проживая на нашей восточной окраинѣ съ 1873 года, я, въ роли золотопромышленника, охотника и вообще любителя

[1]) Я указалъ здѣсь только бѣгло на характерныя черты климата морского побережья Южно-Уссурійскаго края, насколько это въ связи съ практическою стороною моего очерка о коннозаводствѣ. Болѣе полную картину климата этого края и особенно его побережья интересующіеся могутъ найти въ трудѣ Амурскаго старожила, бывшаго Переселенческаго Начальника Ѳ. Ѳ. Буссе, въ его книгѣ: „Переселеніе крестьянъ моремъ въ Южно-Уссурійскій край въ 1883—1893 г г.“

природы, много путешествовалъ верхомъ и пѣшкомъ (телѣжныхъ дорогъ не было по пустыннымъ дебрямъ) и въ китайскихъ джонкахъ по морскимъ заливамъ, знакомясь, главнымъ образомъ, съ морскимъ побережьемъ и островами. Производя при этомъ метеорологическія наблюденія, я настолько познакомился съ своеобразною природою этого, во всѣхъ отношеніяхъ, интереснаго края, что уже въ 1879 году для меня стало очевиднымъ, что сѣверо-западное побережье Амурскаго и Уссурійскаго заливовъ никогда не сдѣлается ареною поселенія для русскаго переселенца хлѣбопашца [1]). Но, съ другой стороны, мѣстность эта, подверженная туманамъ,

[1]) Впослѣдствіе предположеніе это оправдалось. Всѣ ходоки, являвшіеся во Владивостокъ для выбора мѣстъ переселенцамъ, забраковали Посьетскій участокъ окончательно, и въ немъ отъ р. Мангугая до корейской границы, на протяженіи 150 верстъ, за исключеніемъ частей войскъ, расположенныхъ въ Посьетѣ, уроч. Новокіевскомъ и Славянкѣ, однокихъ почтовыхъ станцій по тракту, содержимыхъ русскими почтосодержателями, моего конскаго завода и фермы финляндца китобоя Гека, на которой корейцы воздѣлываютъ корейскіе сорта хлѣбовъ, также какъ и у меня, до сихъ поръ нѣтъ ни одного поселившагося кре-

охлаждающимъ самое жаркое время года, представлялась пригодной для успѣшнаго разведенія лошадей и рогатаго скота.

Южно-Уссурійскій край, какъ и вся Амурская область, прославился обиліемъ комара, мошки и разной величины мухъ, слывущихъ здѣсь подъ общимъ названіемъ „гнуса“. Гнусъ этотъ, покрывая цѣлыми тучами пасущійся скотъ и лошадей, сосетъ изъ нихъ кровь, не давая животнымъ покоя ни днемъ, ни ночью. Онъ-же, способствуя разпосу яда сибирской язвы, служитъ однимъ изъ главныхъ тормазовъ успѣшнаго разведенія скота и лошадей. Только морское побережье, подверженное непосредственному напору „соленыхъ“, какъ ихъ здѣсь называютъ, тумановъ, свободно отъ этого бича страны. При этомъ сосѣдство соленой морской воды, которой лошади не пропускаютъ случая, чтобы не напиться, въ чемъ я убѣдился, переѣзжая часто

стьянина. Все населеніе Посьетскаго участка составляютъ пришлые изъ за границы корейцы-хлѣбопашцы, но и они предпочитаютъ селиться между горъ, подальше отъ моря, гдѣ меньше тумановъ и поэтому больше разсчета на успѣшное вызрѣваніе чумидзы (китайскаго проса), которою они преимущественно питаются.

вбродъ морскія лагуны, можетъ замѣнить солончаки сибирскихъ степей, которыми такъ дорожатъ сибирскіе скотоводы и владѣльцы конскихъ табуновъ.

Эти соображенія навели меня на первую мысль утилизированія морского побережья для другихъ отраслей сельскаго хозяйства, т. е. скотоводства [1]) и коноводства.

III. Теоретическія положенія, руководившія основаніемъ предпріятія.

Не имѣя вблизи примѣровъ для наблюденія, я вынужденъ былъ дѣло начинать на основаніи вѣроятныхъ теоретическихъ предположеній и выжидать, насколько впослѣдствіе они оправдаются.

Поочередно выступали вопросы о климатѣ, почвѣ, питаніи и т. д. Въ отношеніи климата извѣстно, что самую лучшую и выносливую лишадь даютъ сухія степи съ тощей на видъ, но питательной растительностью; но, съ другой стороны, немаловажную роль играетъ въ этомъ отношеніи

[1]) О скотоводствѣ, которое не получило предполагаемаго развитія вслѣдствіе особыхъ причинъ, сказано въ концѣ сего очерка, въ приложеніи.

при воспитаніи лошади искусство человѣка, его любовь и вниманіе къ этому дѣлу, чему разительный примѣръ дали англичане, создавъ въ сырости и туманахъ самаго быстраго и выносливаго скакуна въ мірѣ. Несомнѣнно, что, если-бы англичане имѣли возможность устраивать свои заводы въ Аравіи и даже въ нашихъ нагорныхъ забайкальскихъ степяхъ съ ихъ щебенистою почвою и питательными, хотя низкорослыми остречными травами,- то выращенныя ими тамъ лошади превзошли-бы достоинствами своихъ сородичей, рожденныхъ въ туманной Англіи. И,- наоборотъ, тѣ-же сухія нагорныя степи забайкальскія воспитали изумительно выносливую и, относительно къ ея малому росту и короткимъ ногамъ, быструю лошадь. Тамъ нерѣдко попадаются самородные рысачки, пробѣгающіе въ обыкновенныхъ сапяхъ въ двѣ минуты версту. А переѣзды въ 100 верстъ со скоростью 10 -15 верстъ въ часъ никого не удивляютъ. Скакуны тоже прекрасны: казаки заганиваютъ верхомъ на лошадяхъ лисицъ и волковъ. Но при всемъ этомъ, благодаря своеобразному взгляду значительнаго большинства владѣльцевъ конскихъ табуновъ въ Забайкальѣ, допускающихъ при

суровомъ климатѣ подножный кормъ 12 мѣсяцевъ въ году, оставляющихъ сосуновъ неотнятыми вмѣстѣ съ матками въ продолженіе всей зимы, причемъ они не только изнуряются и теряютъ ростъ, но засасываютъ еще и будущій плодъ, не желающихъ обзаводиться болѣе породистыми жеребцами, предпочитая своихъ доморощенныхъ, что ведетъ къ самому близкому кровосмѣшенію,—благодаря всему этому, получилась въ результатѣ лошадь, средній ростъ которой 1 арш. 13—14 вершковъ, короткая шея съ обратнымъ выгибомъ, тяжеловѣсная голова и короткія, хотя очень крѣпкія и съ великолѣпными копытами ноги. Значитъ, подходящій климатъ желателенъ, но, самъ по себѣ, онъ только лучшій или худшій помощникъ въ дѣятельности человѣка. Возвращаясь, поэтому, къ климату Южно-Уссурійскаго морского побережья, я долженъ былъ заключить, что онъ, въ данномъ случаѣ, хотя далеко уступаетъ забайкальскому, но непригоднымъ назвать его нельзя. Если три лѣтнихъ мѣсяца въ году съ избыткомъ влажны, то они за то отличаются своимъ чистымъ морскимъ воздухомъ и прохладою. Соленые туманы, отстраняя всякое безпокойство въ

смыслѣ гнуса, будутъ благопріятствовать маткамъ упитываться, усиливая свою молодость. Теплая, продолжительная осень поддержитъ тучность матокъ и сосуновъ, позволяя имъ оставаться на подножномъ корму до конца октября. Съ октября воздухъ становится уже сухимъ въ избыткѣ и превзойдетъ даже въ этомъ отношеніи забайкальскій, а отъ зимнихъ вѣтровъ можно лошадей защитить оградами въ просторныхъ общихъ пригонахъ, гдѣ онѣ могутъ пребывать на сѣнѣ и соразмѣрной дачѣ овса до слѣдующаго весенняго выпуска въ поле.

Вопросъ о почвѣ представлялъ болѣе сомнѣній. Почва вообще въ Уссурійскомъ краѣ глинистая, задерживающая атмосферную влагу, почему даже горные склоны болотисты а террасы часто покрыты кочками. Къ счастію, Посьетскій участокъ представляетъ нѣкоторое исключеніе. Хотя въ немъ тоже много низменностей и болотъ, цѣлыя пространства которыхъ покрыты кочками, иногда въ аршинъ вышиною, но строеніе горъ, чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ щебенистѣе, а по взморью много песчаныхъ дюнъ, образованныхъ морскимъ прибоемъ и покрытыхъ хотя слабою, но пригодною для

пастбищъ, растительностью. Подходящую мѣстность, поэтому, найти можно. Что-же касается свойствъ сѣна, которое, благодаря чрезмѣрному росту травъ и позднему сбору, по причинѣ лѣтнихъ тумановъ, не славится здѣсь своею питательностью,—то предстоитъ прибѣгнуть неминуемо къ дачѣ лошадямъ, особенно молодняку, въ подспорье въ сѣну, овса и испытать пригодность корейскихъ сортовъ зернового хлѣба, особенно кукурузы.

IV. Выборъ мѣстности.

Послѣ ближайшаго осмотра, съ намѣченной уже цѣлью, побережья Посьетскаго участка, самымъ подходящимъ мѣстомъ являлась волнистая степная площадь около бухты Новгородской съ прекрасною травяною растительностью и плотною почвою. Но близость корейскихъ поселеній, съ одной стороны, допускавшая возможность въ будущемъ сосѣдскихъ столкновеній изъ за потравъ ихъ полей, и недостаточная отдаленность военнаго поста Посьета, съ другой, гдѣ предполагались укрѣпленія и со временемъ увеличеніе гарнизона, для надобностей котораго

потребуются обширные покосы—дѣлали этотъ раіонъ неподручнымъ. И я остановился въ своемъ выборѣ на совершенно пустынномъ и никѣмъ не обитаемомъ прибрежномъ участкѣ, въ 20 верстахъ южнѣе устья рѣчки Мангугай въ Амурскомъ заливѣ. Участокъ этотъ состоялъ изъ гористаго полуострова, залегающаго сѣвернѣе Славянской бухты и смежной съ нимъ долины устья рѣчки Сидими. Мѣстность эта представляла достаточно удобствъ для предполагаемаго предпріятія.

Полуостровъ, названный впослѣдствіе на морскихъ картахъ „Полуостровомъ Янковскаго", занимаетъ пространство около 2700 дес. Онъ омывается съ юга Славянскою бухтою, съ востока Амурскимъ заливомъ, съ сѣвера бухтою Сидими и морскою лагуною, соединяющею Лебяжье озеро съ моремъ, съ запада Лебяжьимъ озеромъ и низменнымъ болотистымъ, покрытымъ кочками, перешейкомъ, шириною въ двѣ версты. Этотъ перешеекъ раздѣляетъ вершину Славянской бухты отъ Лебяжьяго озера и образуетъ единственный сухой выходъ съ полуострова по узкой песчаной полосѣ его, пролегающей вдоль берега Славянскаго залива. Самъ полуостровъ, за исключеніемъ

болотистаго перешейка, весь гористый, изрѣзанный многими ключами, текущими отъ центра во всѣ четыре стороны; вода въ нихъ прекрасная; многіе ключи не замерзаютъ и зимою. Самая большая высота возвышенностей полуострова 550 футовъ надъ уровнемъ моря. Строеніе ихъ плотное, щебенистое. Мѣстами возвышенности обрываются къ морю отвѣсными утесами. Южные склоны горъ покрыты травяною растительностью, а сѣверные кустарникомъ и кое-гдѣ рѣдкимъ дровянымъ лѣсомъ. Полуостровъ можетъ дать пастбище для 300 головъ скота и лошадей и еще по долинамъ ключей небольшой сборъ сѣна для осенняго употребленія, пока замерзнутъ лагуны и болота, давъ возможность возить сѣно съ долины рѣчки Сидими по льду. Съ сѣверной стороны полуострова находится морская лагуна, въ 150 саженъ ширины и 2 версты длины, соединяющая Лебяжье мелководное озеро съ Сидиминскою бухтою. Въ 2—3 верстахъ сѣвернѣе протекаетъ, почти параллельно лагунѣ и озеру, рѣчка Сидими, изливаясь въ ту же бухту. Долина, залегающая между лагуною и рѣчкою Сидими, на протяженіи 6-ти верстъ, вглубь

материка до ближайшихъ горъ за озеромъ низменна, покрыта кочками, какъ и переше екъ полуострова, и изрѣзана тинистыми озерками и протоками, образуя мѣстами трясины и зыбуны. Болѣе возвышенныя ея мѣста пригодны для сѣнокошенія, которое вывозить можно оттуда только зимою по льду. Для пастбищъ она непригодна, Ближе къ бухтѣ она состоитъ изъ сыпучаго песку, намытаго морскимъ приboемъ, и прорѣзана боковыми рукавами устьевъ рѣчки Сидими. Приближаясь къ устью рѣчки Сидими, долина немного возвышается, образуя вдоль теченія послѣдней болѣе сухую полосу, перерѣзанную мѣстами кочковатыми болотами и озерками. Полоса эта пригодна для распашки подъ корейскіе сорта зернового хлѣба. Такіе-же участки, хотя въ меньшихъ размѣрахъ, имѣются и по другую сторону рѣки. За рѣчкой Сидими, начиная отъ ея устья, къ сѣверу залегаютъ песчаныя дюны, покрытыя слабою растительностью, окаймляя собою съ сѣвера и сѣверо-востока бухту Сидими на протяженіи 5 верстъ, переходятъ тоже въ трясины и болота, оканчивающіяся опять морскою лагуною, за которой расположенъ малый гористый полуостровъ, подъ названіемъ Турекъ, величиною около 400 дес. Низменная, но обширная площадь около 2000 дес., залегающая между Лебяжьимъ озеромъ и рѣчкою Сидими, какъ сказано выше, непригодна для пастьбы, но часть ея можетъ служить подъ сѣнокошеніе, а со временемъ, со срѣзкою кочекъ на нѣкоторыхъ ея участкахъ и осушеніемъ ихъ дренажемъ или открытыми канавами и посѣвомъ травъ, можно покосъ увеличить. Песчаныя дюны могутъ служить пастбищемъ для 100 головъ лошадей; полуостровъ Турекъ—для такого-же количества. Въ случаѣ—же расширенія со временемъ этого дѣла можно утилизировать для пастбищъ мысы, вдающіеся въ море и покрытые хорошею травяною растительностью, на противоположной, т. е. южной сторонѣ Славянской бухты. Къ числу поименованныхъ выше удобствъ означенной мѣстности для цѣлей коннозаводства и скотоводства нужно еще прибавить ея относительную изолированность отъ корейскихъ поселеній, предпочитающихъ мѣста болѣе удаленныя отъ моря. Преимущества этой изолированности выражаются какъ въ облегченіи надзора пастухамъ за табунами, такъ и въ меньшей вѣроятности заноса

эпизоотическихъ болѣзней.

V. Основаніе завода. Первый подборъ матокъ и первый жеребецъ Атаманъ.

Изложивъ свои соображенія бывшему въ 1878 году Губернаторомъ Приморской области адмиралу Эрдману, я просилъ о разрѣшеніи мнѣ купить, на основаніи общихъ существовавшихъ тогда правилъ для Уссурійскаго края, по 3 р. за десятину, нужную для этой цѣли землю. Адмиралъ Эрдманъ одобрилъ предпріятіе и покупку земли разрѣшилъ. Но ввиду малаго состава землемѣровъ при Приморской областной чертежной, находившейся вдобавокъ въ то время не подъ рукою во Владивостокѣ, а въ Николаевскѣ,—адмиралъ Эрдманъ предложилъ мнѣ приступить къ возведенію построекъ, распашкѣ земли, закупкѣ жеребцовъ, кобылъ и рогатаго скота и вообще основать дѣло до отвода земли, съ тѣмъ, что земля будетъ отмежевана впослѣдствіе, при первой возможности командировки сюда свободнаго землемѣра. Такимъ образомъ этотъ первый и самый главный вопросъ былъ, повидимому, уложенъ. Оставалось приступить къ выбору матокъ и жеребцовъ.

Но эта задача была не легкая: по всему Амуру и Уссури не было телѣжныхъ дорогъ и почти не имѣлось лошадей. Для первыхъ надобностей края приводились съ неимовѣрными трудами томскія и забайкальскія лошади, которыя на протяженіи 3000 верстъ, вдоль рѣкъ Амура и Уссури, то сплавлялись на паромахъ, то проводились лѣсными тропами, подвергаясь опасности утонуть, завязнуть въ болотѣ, оборваться съ утеса, быть заѣденными звѣрями или погибнуть отъ гнуса и безкормицы. Понятно поэтому, что лошади эти составляли въ краѣ большую рѣдкость и цѣнились: томская простая рабочая лошадь въ 300—500 р., а забайкальская въ 150—200 рублей. По этой причинѣ жители предпочитали обзаводиться маньчжурскими лошадьми и корейскими пони, приводимыми въ край китайцами и корейцами изъ ближайшихъ пограничныхъ окрестностей.

Извѣстно, какъ трудно подобрать первоначальный составъ матокъ для завода даже въ мѣстности, изобилующей лошадьми и при наличности конскихъ заводовъ. Какой-же можно было имѣть выборъ тогда въ Южно-Уссурійскомъ краѣ? Самая

цѣнная здѣсь томская рабочая лошадь, по своей тяжеловѣсности, не могла служить матеріаломъ для выработки изъ нея желательнаго мѣстнаго типа. Тутъ нужна лошадь поворотливая и энергичная, которая могла-бы одолѣвать крутыя горы и вмѣстѣ съ тѣмъ умѣла-бы не завязнуть въ болотѣ. Пришлось остановиться на маткахъ исключительно восточно-сибирскаго происхожденія, несмотря на ихъ малый ростъ, т. е. забайкальскихъ, маньчжурскихъ и корейскихъ [1]).

О качествахъ забайкальской лошади было сказано выше; маньчжурская по росту, складу и достоинствамъ почти отъ нея не отличается, а корейскія быстроглазыя и проворныя пони одарены тоже неномѣрной, при ихъ маломъ ростѣ (1 арш. 10—1 арш. 12 вершковъ) и тонкихъ ножкахъ—силой. Часто можно встрѣтить, какъ онѣ съ шестипудовыми вьюками или взрослыми сѣдоками корейцами, то пробираются быстрою ходою по узкимъ, поперемѣнно то каменистымъ, кочковатымъ и топкимъ

1) Породы эти какъ своими качествами, такъ и болѣе близкимъ происхожденіемъ, обѣщали дать самый здоровый и самый подходящій матеріалъ для основанія перваго въ краѣ завода.

здѣшнимъ тропамъ. Главный недостатокъ всѣхъ этихъ трехъ породъ—ихъ малый ростъ. Но вѣдь это только вопросъ времени: послѣдующія генераціи отъ скрещиванія этихъ матокъ съ породистыми жеребцами и хорошее питаніе молодежи дадутъ ростъ и красивое сложеніе,—а дорога первоначальная кровь для будущаго успѣха конскаго завода, имѣющаго своею задачею выработать мѣстный типъ лошади.

Принявъ въ основу такое положеніе, я купилъ для перваго опыта 2 корейскихъ, 4 маньчжурскихъ и 4 забайкальскихъ матокъ, при выборѣ которыхъ, по причинѣ малочисленности ихъ въ продажѣ, пришлось удовольствоваться лишь отсутствіемъ главныхъ пороковъ, какъ-то: узкогрудости, кривыхъ ногъ, короткихъ крестцовъ, плохихъ копытъ и пѣгихъ мастей. Впрочемъ, въ отношеніи масти пришлось помириться, у трехъ изъ нихъ, даже съ чалой, мышастой и буланой.

Первымъ производителемъ для этой мелюзги былъ купленъ рыжій жеребецъ *Атаманъ* 2 арш. 1 вер., родившійся во Владивостокѣ въ Морскомъ Экипажѣ въ 1874 г. отъ томской болѣе легкаго типа

матки и забайкальскаго жеребца, т. е. отъ лошадей, изъ числа первыхъ приведенныхъ во Владивостокъ. Заводскихъ рысистой породы негдѣ было достать, да онѣ по своей большой разницѣ въ ростѣ съ ростомъ маток и не были-бы пригодны. Нужно было сначала получить промежуточную подготовительную генерацію.

„Атаманъ“ былъ плотный, хорошаго сложенія, круторебрый, съ хорошо развитымъ костякомъ и порядочною для своего происхожденія рысью (2 мин. 26 сек. верста въ обыкновенныхъ саняхъ) и имѣлъ всѣ данныя, чтобы дать серію дочерей, долженствующихъ служить первою ступенью для послѣдующихъ скрещиваній съ заводскими жеребцами. Ростъ этихъ первыхъ маток былъ до того малъ, что „Атаманъ“, который теперь, спустя 17 лѣтъ, представлялъ-бы изъ себя на заводѣ, при нынѣшнемъ составѣ жеребцовъ, простую невзрачную лошадку, въ то время, разгуливая со своимъ косякомъ маток по полуострову, казался между ними великаномъ.

VI. Первыя препятствія.

Отправивъ въ іюнѣ 1879 года первыхъ рабочихъ на полуостровъ съ лошадьми, скотомъ, разнымъ имуществомъ и палатками, я, спустя недѣлю, прибылъ туда съ остальнымъ хозяйственнымъ инвентаремъ, своей семьей и артелью китайцевъ плотниковъ и каменщиковъ, подряженныхъ для возведенія первыхъ построекъ.

Но до моего прибытія наше новоселье посѣтили китайскіе разбойники-хунхузы.

Прибывъ на полуостровъ—исполненные свѣтлыхъ надеждъ на будущее, мы застали всѣхъ своихъ работниковъ и работниковъ селившагося по сосѣдству финлянд ца Гека звѣрски умерщвленными, а имущество разграбленнымъ. Лошади и скотъ бродили по полуострову безъ присмотра.

Въ погонѣ по горячимъ слѣдамъ за хунхузами мнѣ прострѣлили кисть лѣвой руки съ раздробленіемъ костей.

Такія печальныя объстоятельства заставили вернуться обратно во Владивостокъ вмѣстѣ съ семьей и оттуда выслать новыхъ вооруженныхъ рабочихъ для присмотра за лошадьми и скотомъ, заготовки сѣна и сооруженія кой-какихъ плетушекъ къ зимѣ.

Осенью тигры поѣли всѣхъ четырехъ родившихся жеребятъ и при нихъ двухъ матокъ.

Залѣчивъ свою рану, я занялся, съ декабря, пользуясь саннымъ путемъ, заготовкою лѣса и прочихъ строительныхъ матеріаловъ, а въ мартѣ слѣдующаго 1880 года, поселившись окончательно въ суконной палаткѣ съ желѣзною печкою на избранномъ подъ усадьбу мѣстѣ, на сѣверной сторонѣ полуострова отъ стороны Сидиминской бухты, занялся возведеніемъ дома и необходимыхъ первыхъ хозяйственныхъ службъ; заложилъ огородъ, фруктовый садъ и распахалъ землю по берегу рѣчки Сидими подъ посѣвы овса, кукурузы и прочихъ сортовъ корейскихъ хлѣбныхъ растеній.

Второе нападеніе хунхузовъ въ апрѣлѣ было отбито съ урономъ съ ихъ стороны. Награбленное ими у корейцевъ имущество и лошади были у нихъ отобраны и возвращены корейскимъ старшинамъ для передачи пострадавшимъ владѣльцамъ.

Въ маѣ-же корейцы Верхней Сидими, сильно пострадавшіе отъ апрѣльскаго разгрома ихъ деревни этими хищниками, до-

несли мнѣ, что въ сосѣднихъ пограничныхъ съ Китаемъ горахъ опять организовалась шайка хунхузовъ, готовясь къ новымъ набѣгамъ.

Отправившись туда съ военнымъ отрядомъ, высланнымъ по моей просьбѣ адмираломъ Фельдгаузеномъ, намъ удалось захватить 28 человѣкъ со всѣмъ вооруженіемъ. Переданные маньчжурскимъ властямъ въ пограничную китайскую крѣпость Хунчунъ—всѣ они были казнены,

Хотя такимъ образомъ опасность съ этой стороны, повидимому, была устранена, но тревожные слухи, разносимые корейцами, что тутъ или тамъ опять были видны вооруженные китайцы и что набирается новая шайка съ цѣлью напасть и отомстить за казненныхъ товарищей, заставляли ни днемъ, на работахъ, ни ночью не разставаться съ винчестерскимъ карабиномъ и постоянно быть настороже, т. е. производить разъѣзды по окрестностямъ, ставить ночные караулы, имѣть достаточный запасъ ружей для рабочихъ, обучая ихъ по воскреснымъ днямъ стрѣльбѣ, и держать чуткихъ собакъ.

Принятыя-ли мѣры предосторожности,

о чемъ хунхузы не могли не знать отъ тѣхъ-же корейцевъ и мирныхъ китайцевъ, или была другая тому причина, но они, прозвавъ меня и сосѣда моего Гека „русскими хунхузами", нападеній своихъ не повторяли.

Окончивъ въ сентябрѣ постройку укрѣпленнаго дома, я перевезъ на хуторъ для постояннаго жительства и свою семью.

VII. Увеличеніе числа матокъ.

Весною 1880 года я прикупилъ, взамѣнъ выбывшихъ двухъ матокъ—шесть новыхъ. Хотя приплодъ—7 жеребятъ, рожденныхъ въ лѣто 1880 г., и удалось уберечь, но за то въ маткахъ опять былъ уронъ: двѣ изъ нихъ пали а двухъ опять съѣли тигры.

Въ теченіе 1881 и 1882 гг., насколько составъ матокъ уменьшался отъ похищенія ихъ тиграми и разныхъ случайностей, настолько постоянно былъ пополняемъ покупкою новыхъ, по возможности лучшихъ, какихъ можно было достать, такъ что общее ихъ число колебалось между 18 и 20.

Съ 1883 по 1886 годъ включительно количество ихъ увеличилось постепенно подростающими дочерьми Атамана и частью

вновь прикупаемыми кобылами—до сорока. Для опыта была пріобрѣтена въ 1885 г. первая кобыла томской крупной породы, ростомъ 2 арш. $3^1/_2$ вер. Къ причинамъ выбыванія матокъ съ завода, кромѣ похищенія ихъ хищными звѣрями и другихъ несчастныхъ случаевъ, нужно причислить вліяніе на приводныхъ лошадей непривычнаго для нихъ климата.

Вообще замѣчено, что лошади, приводимыя изъ Забайкалья и внутренней Сибири въ Уссурійскій край, первое время вялы, плохо держатъ тѣло и легко подвергаются заболѣваніямъ. Нѣкоторыя аккли матизируются довольно скоро и почти неамѣтно, а иныя только черезъ 2—3 года.

Изъ числа пріобрѣтенныхъ въ разное время для завода кобылокъ, несмотря на то, что онѣ покупались обыкновенно въ возможно раннемъ возрастѣ и, повидимому, совершенно здоровыми, были экземпляры, постепенно худѣющіе, безъ всякихъ видимыхъ причинъ, особенно лѣтомъ, на обильныхъ пастбищахъ, гдѣ рядомъ съ ними пасущіяся доморощенныя лошади положительно лоснились отъ тучности. Двѣ изъ такихъ хирѣющихъ матокъ пали въ раз-

ное время отъ прогрессивно усилившагося истощенія, а нѣкоторыя, рождая хилыхъ жеребятъ, были выбракованы, за худосочность и недостатокъ молока, несмотря на прочія ихъ стати, желаемыя для завода.

Рожденныя отъ Атамана кобылки на второмъ уже году переростали обыкновенно своихъ матерей, а 3-хъ и 4-хъ—лѣтки значительно разнились отъ нихъ какъ ростомъ, такъ и своимъ широкимъ складомъ, обѣщая быть матками утробистыми, молочными и, главное, привычными къ климату, въ которомъ родились и выросли.

Средній ихъ ростъ въ 5-лѣтнемъ возрастѣ былъ 1 арш. 15 вер.

VIII. Жеребецъ Визапуръ-Вороно-Крылс.

Ввиду подростающихъ дочерей Атамана, былъ приведенъ по заказу для завода въ 1883 г. иркутскимъ купцомъ Н. Х. Игнатьевымъ вороной жеребецъ рысистой породы Висапуръ (род. на заводѣ Е. И. Королева отъ Ворона зав. Пономарева и Великанши зав. Тюляева). По приводѣ на заводъ была дана ему добавочная кличка „Вороно-Крыло“, которая за нимъ

и упрочилось за его чисто вороную масть безъ всякихъ отмѣтинъ.

Жеребецъ оказался весьма удачнымъ. При очень живомъ темпераментѣ, ловкости и быстротѣ поворотовъ и движеній, былъ добронравенъ, послушенъ, силенъ и выносливъ въ продолжительной ѣздѣ. При всемъ этомъ хорошо сложенъ, красивъ и осанистъ подъ сѣдломъ и въ упряжи.

Всѣ свои качества онъ въ сильной степени передавалъ потомству и самъ сохранилъ ихъ замѣчательно до настоящаго времени (ему сейчасъ 18 лѣтъ).

Къ нему поступали въ случку сначала дочери Атамана, по мѣрѣ зачисленія ихъ въ матки, и нѣкоторыя потушистѣе забайкальскія и маньчжурскія кобылицы, несмотря на громадную разницу роста съ жеребцомъ, доходившую до 7 вершковъ; впослѣдствіе случались съ нимъ кобылы, рожденныя на заводѣ отъ другихъ жеребцовъ, а съ 1892 г. вновь приведенныя крупныя матки. Съ 1884 по 1896 г. родилось отъ него около полутораста жеребятъ. Жеребчики въ 4-хъ—лѣтнемъ возрастѣ охотно покупались въ войска и цѣнились городскими жителями за ихъ крѣпкія

ноги и хорошую службу по гористымъ и каменистымъ улицамъ Владивостока. Дочери-же, за очень малымъ исключеніемъ, почти всѣ поступали и поступаютъ донынѣ въ заводскія матки.

Жеребецъ этотъ, по справедливости, заслужилъ названіе основателя породы на первомъ въ краѣ заводѣ, такъ какъ кровь его значительно преобладаетъ въ нынѣшнемъ общемъ составѣ заводскихъ матокъ передъ другими.

Не считая проданныхъ и выбывшихъ отъ разныхъ случайностей въ періодъ 12-лѣтняго пребыванія его на заводѣ,—въ настоящее время въ числѣ 146 матокъ, состоящихъ на лицо по описи 1-го января 1896 г, находятся 56 его дочерей и 25 внучекъ, итого 81 матка его крови.

Средній ростъ его дочерей, родившихся до 1892 г. отъ кобылъ забайкальскихъ, маньчжурскихъ и дочерей Атамана былъ 2 арш. и 2 арш.—1 вер., причемъ наглядно опредѣлилось, что матки имѣли больше вліянія на ростъ потомства, чѣмъ жеребецъ.

IX. Жер. Саибъ и коб. Эльмаска—чистокровные арабскіе.

Въ 1886 году была получена заводомъ пара чистокровныхъ арабскихъ лошадей: сѣр. жер. Саибъ зав. гр. В. А. Браницкаго и сѣр. коб. Эльмаска зав. гр К. К. Браницкаго.

Эта изящная пара была привезена изъ Одессы на суднѣ Добровольнаго Флота Царь". Прибыла благополучно и въ хорошемъ тѣлѣ. Это былъ первый опытъ привоза лошадей изъ Европейской Россіи въ Приморскую область морскимъ путемъ.

Въ первый годъ Саибъ былъ слученъ ввиду его молодости (онъ и Эльмаска родились въ 1882 г.) всего съ 4 матками, въ томъ числѣ съ Эльмаскою (родства между ними не было), но приплода не получилось.

Въ слѣдующемъ 1887 былъ слученъ съ 8 матками. Получилось всего 3 жеребенка. Эльмаска дала отъ него чистокровную коб. Кокетку.

Съ 1888 года производительность Саиба стала увеличиваться: отъ 12 слученныхъ съ нимъ матокъ получилось 7 жеребятъ. А окончательно онъ акклиматизировался только въ 1889 г., т. е. черезъ 3 года послѣ привода, и съ тѣхъ поръ усилилась и его производительность, такъ что отъ

случаемыхъ съ нимъ ежегодно 16 матокъ стало родиться отъ 11 до 13 жеребятъ.

Къ Саибу поступали въ случку съ 1888 года преимущественно дочери Ворона-Крыла.

Приплодъ получался не крупный, потому что самъ онъ имѣлъ всего 2 арш. 2 вер. и матки въ большинствѣ были молодыя, вновь зачисленныя; но за то рожденныя отъ него лошади были красиваго и вмѣстѣ съ тѣмъ плотнаго сложенія.

Изъ числа жеребчиковъ получились хорошія верховыя лошади и удалыя пристяжки, а кобылки, оставляемыя всѣ, безъ исключенія, на заводѣ, соединяютъ въ себѣ вмѣстѣ съ красивымъ складомъ всѣ задатки быть хорошими и не нѣжными матками, такъ какъ прекрасно переносятъ подножный кормъ въ теченіе 6½ мѣсяцевъ въ году, чувствуя себя при этомъ совершенно здоровыми и сохраняя тѣло въ надлежащемъ видѣ.

На 1 января 1896 года на заводѣ были въ живыхъ 31 кобылка, рожденная отъ Саиба, изъ коихъ 17 зачислены уже въ матки.

X. Жеребцы Османъ и Муромецъ.

По приводѣ Саиба, Атаманъ былъ проданъ за его малый ростъ и отсутствіе породности.

Но такъ какъ количество матокъ стало увеличиваться ежегодно прибывающими ставками доморощенныхъ 4 лѣтокъ, то, ввиду сомнительной тогда производительности Саиба, былъ взятъ на лѣто 1887 г. жер. Османъ 2 арш. 2½ вер., неизвѣстнаго происхожденія, принадлежавшій поручику I Восточ. Сиб. лин. баталіона г. Петерсу, приведенный ему изъ г. Благовѣщенска на Амурѣ.

Въ слѣдующемъ 1888 г былъ купленъ родившійся въ 1883 г. у мѣстнаго охотника г. Галичева въ с. Никольскомъ рыж. жер. Муромецъ, отъ жеребца и матки неизвѣстнаго происхожденія, приведенныхъ изъ Иркутска.

Муромецъ былъ плотный, толстоногій не отличался красотою сложенія, но съ порядочною рысью (2 мин. 4 сек. верста, въ зимнемъ экипажѣ, въ тройкѣ съ доморощенными пристяжками).

Это послѣднее качество, впрочемъ можно приписать скорѣе искусству наѣздника г. Галичева, который, какъ охотникъ, отличался умѣніемъ развивать задатки рыси у бывшихъ въ его рукахъ лошадей,—нежели

породности, которой въ Муромцѣ не было видно.

Муромецъ былъ на заводѣ 4 года. Полученный отъ него приплодъ былъ неважный. Хотя 4 лѣтъ жеребчики обнаруживали въ наѣздкѣ задатки рыси, но въ общемъ рожденныя отъ него лошади были нескладны и съ плохо развитымъ задомъ почему по приводѣ въ 1892 г. новыхъ 6 жеребцовъ для завода онъ былъ проданъ.

Изъ его дочерей осталось на 1 января 1896 г. только 13 матокъ.

Изъ числа 4-лѣтнихъ матокъ, родившихся отъ Османа, въ настоящее время находятся на заводѣ только 2.

XI. Послѣдовавшія затрудненія въ обезпеченіи завода необходимыми земельными угодьями

Не смотря на то, что законъ 26 марта 1861 г., въ силу котораго разрѣшалась продажа свободной казенной земли въ Уссурійскомъ краѣ частнымъ лицамъ для разныхъ предпріятій, существуетъ съ нѣкоторыми видоизмѣненіями и понынѣ, фактическая покупка земли становилась тамъ дѣломъ крайне затруднительнымъ.

Предполагаемое въ началѣ 80-хъ годовъ и вскорѣ затѣмъ начавшееся переселеніе крестьянъ изъ Европейской Россіи, съ одной стороны, а съ другой стороны, невыясненныя еще въ надлежащей мѣрѣ климатическія и прочія природныя условія края вызывали поочередно цѣлый рядъ временныхъ мѣръ и постановленій, въ силу коихъ то разрѣшалась продажа земли, то опять отклонялись мѣстною администраціею всякія ходатайства частныхъ лицъ въ этомъ направленіи.

Такое положеніе вещей было причиною, что только очень немногимъ лицамъ удалось пріобрѣсти въ собственность землю въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, и то сравнительно малыми участками). [1])

Эту шаткость положенія самаго крае угольнаго вопроса для каждаго живого предпріятія въ молодомъ краѣ пришлось испытать и конскому заводу.

Въ 1878 году, какъ упоминалось выше, покупка земли для этого предпріятія была

[1]) По свѣдѣніямъ бывшаго Переселенческаго Начальника Ф. Ф. Буссе, въ его соч. „Переселеніе крестьянъ моремъ въ Южно-Уссурійскій край“, изд. 1896 г., стр. 54, значится, что къ 1-му января 1893 г. въ разныхъ частяхъ края нарѣзаны въ собственность 16 участковъ, въ общей сложности 4033 десятины.

разрѣшена бывшимъ тогда губернаторомъ Эрдманомъ, и только замежеваніе угодій отложено до первой возможности командированія землемѣра для этой цѣли изъ Приморской областной чертежной, находившейся въ то время въ г. Николаевскѣ на Амурѣ.

На основаніи этого разрѣшенія и былъ основанъ мною заводъ.

Но, когда въ 1880 г. я обратился въ областную чертежную съ запросомъ, въ какое время будетъ высланъ землемѣръ, то получилъ отвѣтъ, что землемѣръ высланъ не будетъ по причинѣ полученной телеграммы—пріостановить отводы земли въ пользу частныхъ лицъ до выясненія пересе ленческаго вопроса.

Возобновлявшіяся мною въ послѣдующіе затѣмъ года ходатайства были также отклоняемы администраціей, впредь до урегулированія того-же вопроса.

Только съ прибытіемъ въ край перваго Приамурскаго генералъ-губернатора барона А. Н. Корфа, посѣтившаго и лично осмотрѣвшаго заводъ въ 1886 г., было имъ разрѣшено мнѣ купить въ собственность лишь участки, фактически застроенные и

разработанные подъ посѣвы, а необходимые для завода пастбища и покосы, ввиду не установившихся еще окончательно взглядовъ высшей администраціи на продажу земли въ Уссурійскомъ краѣ, - взять пока въ аренду отъ казны на 24 года.

Такимъ образомъ въ 1888 году, т. е. ровно черезъ 10 лѣтъ послѣ перваго разрѣшенія мѣстною администраціею покупки земли для завода, было замежевано мнѣ въ собственность 200 десятинъ на полуостровѣ, гдѣ существовала усадьба, и 100 десятинъ въ двухъ участкахъ, по обѣ стороны рѣчки Сидими, гдѣ были распаханы мною поля и находилась земледѣльческая ферма, въ разстояніи 4 верстъ отъ усадьбы Коннаго хутора, потому что ближе, какъ объяснено въ 4-й главѣ сего очерка, не было мѣстности, пригодной для распашки, а залегали каменистыя горы полуостровъ и на смѣну имъ низменная болотистая долина, отдѣляющая полуостровъ отъ рѣчки Сидими. Тогда-же былъ заключенъ контрактъ съ казною на отдачу мнѣ въ аренду 3000 десятинъ на 24 года подъ пастбища и сѣнокосы, состоящія изъ площади гористаго полуострова и части, прилегающей къ нему

той-же низменной долины по направленію къ рѣчкѣ Сидими.

Гарантія, даваемая этимъ контрактомъ была крайне недостаточна для большихъ денежныхъ затратъ, требуемыхъ ежегодно неустановившимся еще заводомъ въ молодомъ краѣ, гдѣ рабочія руки и все необходимое очень дорого, такъ какъ одинъ пунктъ въ немъ гласилъ, что, предупредивъ арендатора за 12 мѣсяцевъ впередъ, казна можетъ землю отобрать во всякое время.

А на 300 десятинахъ, полученныхъ въ собственность, не могло быть и рѣчи о веденіи коннозаводскаго дѣла.

Другого-же примѣненія этотъ участокъ не могъ имѣть по своему климатическому положенію въ непосредственномъ сосѣдствѣ моря.

Перепробованные мною въ теченіе 10 лѣтъ посѣвы ржи и пшеницы, садоводство съ промышленною цѣлью, разведеніе табака и хмѣля—привели къ отрицательнымъ результатамъ по причинѣ излишней облачности въ лѣтній періодъ и густыхъ холодныхъ тумановъ.

Даже семилѣтніе опыты пчеловодства какъ съ прирученными дикими, такъ и выписанными изъ Одессы пчелами, а также разведеніе маньчжурскихъ овецъ и скрещиваніе ихъ съ романовскою и крымскою породами закончились неудачею по случаю той-же излишней лѣтней сырости.

Стало быть, съ отнятіемъ аренды и прекращеніемъ, поэтому, коннозаводскаго дѣла, на собственномъ участкѣ въ 300 десятинъ не могла-бы существовать самостоятельно даже крестьянская семья, потому что ей пришлось-бы питаться покупнымъ хлѣбомъ.

Единственную доходную статью, какую могъ дать этотъ участокъ—это сдача его въ аренду корейцамъ по одному рублю въ годъ за десятину, т. е. по цѣнѣ, установившейся взаимно между ними въ Посьетскомъ участкѣ за ту часть земли, которую они нашли-бы пригодной для разработки подъ чумидзу. Но такъ какъ пригодной для этого площади, считая даже части менѣе каменистыхъ склоновъ горъ, набралось-бы не болѣе 100 десятинъ, то вырученнаго такимъ образомъ не хватило бы даже на содержаніе при участкѣ сторожа. Другими словами, съ прекращеніемъ единственно успѣшно привившейся отрасли

сельскаго хозяйства въ данной мѣстности, т. е. коннозаводства, участку пришлось-бы пустовать, какъ пустуютъ находящіяся въ подобныхъ условіяхъ на полуостровъ Песчаномъ, сѣвернѣе изліянія рѣчки Мангугай въ тотъ-же Амурскій заливъ, 200 десятинъ, купленныхъ въ собственность Купером 20 лѣтъ тому назадъ, несмотря даже на ихъ близость къ Владивостоку (всего 14 верстъ), и какъ пустуетъ до сихъ поръ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи въ теченіе уже 30 лѣтъ береговая полоса во всю длину обоихъ западныхъ береговъ Уссурійскаго и Амурскаго заливовъ

Оставалось основаться на томъ лишь предположеніи, что отрасль коннозаводства, какъ сама по себѣ полезная и нужная въ краѣ, не будетъ стѣснена мѣстною администраціею отнятіемъ аренды пастбищъ и по косовъ и впередъ, а въ скоромъ времени опредѣлятся раіоны крестьянскихъ поселеній и участки, непригодные для этой цѣли будутъ предложены казною въ продажу для фермерскихъ и другихъ предпріятій. Тогда конскій заводъ безпрепятственно обезпечитъ за собою нужныя дачи путемъ пріобрѣтенія ихъ въ собственность.

XII. Расширеніе завода. Приводъ новыхъ жеребцовъ и крупныхъ матокъ.

Въ 1890 году количество матокъ на заводѣ возросло до 65-ти, и я предполагалъ ограничиться этимъ составомъ на будущее время, съ такимъ разсчетомъ, чтобы изъ ежегодныхъ ставокъ 4 лѣтнихъ кобылицъ зачислять въ матки только самыхъ лучшихъ, а остальныхъ, вмѣстѣ съ выбракованными изъ стараго состава кобылицъ, пускать въ продажу.

Этимъ путемъ тщательнаго подбора молодыхъ и постепенною браковкою старыхъ матокъ заводъ могъ достигнуть въ скоромъ времени извѣстнаго желаемаго улучшенія.

Ежегодная-же распродажа молодыхъ кобылицъ, до сихъ поръ не практикованная на заводѣ, въ соединеніи съ вырученными деньгами отъ продажи 4 лѣтнихъ жеребчиковъ увеличила-бы валовой доходъ завода, сокращая затраты, ассигнуемыя на него до сихъ поръ изъ другихъ источниковъ.

Разсчетъ 65 матокъ былъ основанъ на размѣрахъ имѣемыхъ въ распоряженіи пастбищъ и сѣнокосовъ, большая часть ко-

торыхъ была покрыта густымъ кустарникомъ или состояла изъ каменистыхъ гребней и склоновъ горъ, или была непригодна по своей болотистости. Пахатныя поля не шли въ соображеніе, потому что нужный запасъ зернового корма, въ подспорье къ сѣну, насколько его не хватало отъ жатвы собственной фермы, пріобрѣтался покупкою всегда изъ сосѣднихъ корейскихъ деревень и с. Никольскаго, откуда онъ получался и лучшихъ качествъ.

Считая ежегодно на содержаніе 4 ставокъ 1-но, 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ лѣтокъ, по 50 штукъ каждая—общее число головъ

---

[1]) Въ число угодій новой аренды вошли очень цѣнные для завода по своей изолированности для пастьбы отдѣльныхъ косяковъ лошадей, хотя малые пространствомъ, мысы, вдающіеся въ море: 2 мыса по южную сторону Славянскаго залива и малый полуостровъ „Турекъ", составляющій самую сѣверную оконечность добавочной аренды, а также смежная съ нимъ песчаная степь по берегу Сидиминской бухты. Эти 4 участка дали, главнымъ образомъ, возможность увеличить число косяковъ лошадей. Въ новую аренду вошло тоже около 1500 дес. трясинъ и болотъ, окаймляющихъ морскія лагуны, Лебяжье и Турекское озера, но они не могли быть обойденными по своему центральному положенію среди арендуемыхъ дачъ.

вмѣстѣ съ матками, производителями и рабочими лошадьми получится 275, а при сотнѣ разнаго возраста рогатаго скота всего 375 ртовъ. Большаго количества, безъ увеличенія кормовыхъ средствъ путемъ травосѣянія, нельзя было разсчитывать прокормить на арендуемой площади.

Но травосѣяніе потребовало-бы срѣзки кочекъ и осушки низменной площади, смежной съ полуостровомъ, какъ единственнаго подходящаго для этого мѣста, дренированіемъ или открытыми паралельными канавами. Эта-же капитальная работа, сопряженная съ большими матеріальными затратами и продолжительностью времени для ея исполненія, была-бы черезчуръ рискованнымъ предпріятіемъ на арендованной пустоши.

Итакъ, ввиду вышеприведенныхъ разсчетовъ и соображеній, было опредѣлено нормою для завода 65 матокъ.

Разсчетъ этотъ, однако-же, вскорѣ былъ поколебленъ Начальникомъ края при слѣдующемъ его посѣщеніи завода.

Баронъ А. Н. Корфъ выразилъ мнѣніе, что ввиду несомнѣннаго увеличенія въ ближайшемъ будущемъ конныхъ частей войскъ въ краѣ, причемъ ремонтированіе

ихъ приводными лошадьми и крайне затруднительно, и не удовлетворяетъ требованіямъ, какъ въ смыслѣ качества лошадей, такъ и непривычки ихъ къ климату, нѣтъ основанія ограничивать заводъ столь малымъ количествомъ матокъ. Наоборотъ, разъ десятилѣтнимъ опытомъ выяснилось, что коннозаводство въ данной мѣстности можетъ успѣшно развиться, то и слѣдуетъ не только расширить его до наиболѣе возможныхъ предѣловъ, но и принять мѣры къ возможно скорѣйшему поднятію роста лошадей, которое до сихъ поръ подвигалось медленно; что поземельнымъ необезпеченіемъ нѣтъ причинъ стѣсняться, такъ какъ вопросъ о продажѣ земли для разныхъ полезныхъ предпріятій близится къ скорому благопріятному рѣшенію, а пока заводъ можетъ получить въ аренду, на прежнихъ основаніяхъ, столько угодій по сосѣдству, сколько для нуждъ его потребуется.

Заручившись такимъ образомъ утвержденіемъ Начальника края добавочной аренды до 5000 дес. [1]) при 3000 дес., имѣемыхъ раньше, и считая при этомъ вопросъ о покупкѣ части земли въ районѣ арендуемой дачи въ собственность и обезпеченіи

остальной аренды болѣе прочными условіями лишь вопросомъ времени, я рѣшилъ заводъ расширить покупкою новыхъ жеребцовъ и матокъ.

Увѣренность моя вскорѣ подтвердилась осязательными доказательствами. Продажа земли была разрѣшена въ томъ-же году.

Нѣсколько лицъ получили участки въ собственность, въ томъ числѣ А. Д. Старцевъ купилъ тоже для цѣлей коннозаводства 1000 десятинъ на о. Путятинѣ, а остальную часть острова получилъ въ аренду на 99 лѣтъ.

Считая, поэтому, всякія дальнѣйшія препятствія въ этомъ отношеніи разъ навсегда устраненными, я не торопился съ новымъ ходатайствомъ, тѣмъ болѣе, что Начальникъ края уѣхалъ въ Петербургъ,— а занялся прежде всего задуманнымъ дѣломъ увеличенія завода. Надобность въ жеребцахъ чувствовалась настоятельная. Я и такъ уже пользовался въ этомъ году любезностью Начальника Южно-Уссурійскаго округа А. В. Суханова, всегда весьма сочувственно относившагося къ моимъ опытамъ, давшаго мнѣ на лѣто 1891 г. своего жеребца на заводъ.

Выше было сказано, что въ 1885 г.

была куплена для опыта крупная кобылица томской породы. Хотя она въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не могла свыкнуться съ условіями лѣтняго пребыванія на подножномъ корму, и приходилось среди лѣта брать ее періодически въ конюшню на овесъ, тѣмъ не менѣе она ежегодно носила исправно жеребятъ отъ Атамана, Ворона-Крыла и Саиба, и на дѣтяхъ ея не замѣчалось уже признаковъ, которые-бы говорили не въ пользу полнѣйшей ихъ акклиматизаціи.

Стало-быть, пригодности этой породы кобылицъ для завода нельзя было отрицать, а имѣемой впереди ближайшей задачи, т. е. скорѣйшаго увеличенія роста заводскихъ лошадей, нельзя было достигнуть другимъ путемъ, какъ только покупкою крупныхъ матокъ. Нужно было лишь выбирать изъ числа ихъ типы, болѣе отвѣчающіе ремонтнымъ требованіямъ войскъ.

Рѣшивъ это, я отправился по первому зимнему пути 1891 г. въ Западную Сибирь и, осмотрѣвъ существующіе тамъ рысистые заводы, купилъ 6 новыхъ жеребцовъ, ростомъ отъ 2 арш. 2½ вер. до 2 арш. 5 вер. и 36, по тщательному выбору, кобылицъ.

Изъ этихъ послѣднихъ, впрочемъ только малая часть куплены на заводахъ,

преобладающее большинство у крестьянъ Кузнецкаго округа, славящихся лучшими лошадьми въ западной Сибири, усовершенствованными породистыми жеребцами сосѣднихъ частныхъ заводовъ.

Подборъ матокъ и жеребцовъ, при осмотрѣ ихъ во время пути въ г. Благовѣщенскъ начальникомъ артиллеріи Приамурскаго края генералъ-маіоромъ Топорнинымъ б. лъ имъ одобренъ.

Пробывъ 10 мѣсяцевъ въ этой экспедиціи, я довелъ, подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ, эту драгоцѣнную для завода ставку лишь въ сентябрѣ слѣдующаго года.

Столь продолжительное время для провода потребовалось по причинѣ дальности разстоянія (слишкомъ пять съ половиною тысячъ верстъ), частью по плохимъ сибирскимъ дорогамъ съ переправами чрезъ рѣки во время весенней распутицы, и на половину вовсе безъ дорогъ, какъ вдоль рѣкъ Амура, Уссури и Сунгари. По озеру Байкалу въ апрѣлѣ пришлось на 4 широкихъ щеляхъ во льду настилать мосты перевозимые отъ одной щели къ другой. А черезъ Селенгу, во избѣжаніе выжиданія установки парома, лошади были проведены

Муромецъ, по приводѣ новыхъ жеребцовъ, былъ проданъ, а эти послѣдніе, вмѣстѣ съ Вороном-Крыломъ и Саибомъ всего въ числѣ 8, представляли слѣдующія масти: 2 сѣрыхъ, 2 вороныхъ, 2 гнѣдыхъ и 2 рыжихъ. Послѣдніе шесть—всѣ безъ малѣйшихъ отмѣтинъ, причемъ обиліе матокъ облегчало уже подборъ при случкѣ, устраняя по возможности несоотвѣтственность мастей между жеребцами и кобылицами, влекущую къ отмасткамъ приплода.

XIII. Зачисленіе въ матки съ 1893 г. дочерей Саиба и Муромца. Прогрессивный ростъ завода. Новое осложненіе поземельнаго вопроса.

Тихій приростъ состава матокъ до 1891 г. объясняется тѣмъ, что хотя въ періодъ съ 1879 по 1886 г. было куплено для завода въ разное время 42 матки, но изъ нихъ значительная часть выбыла въ первые-же годы отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ, сопряженныхъ съ условіями новаго поселенія въ пустынной и дѣвственной мѣстности. Многія сдѣлались жертвами хищныхъ звѣрей, нѣкоторыя потонули въ болотахъ и часть была выбракована по оказавшейся непригодности. Дочери-же

Атамана, изъ коихъ многія тоже попали въ тигровые когти, начали зачисляться въ матки только съ 1884 г., а Ворона-Крыла съ 1887 г. И только съ 1893 г., когда къ послѣднимъ и вновь приведеннымъ стали еще прибывать матки, рожденныя отъ Саиба и Муромца, общее приращеніе, несмотря на ежегодное выбываніе нѣкотораго % за смертію и отъ браковки, стало прогрессивно увеличиваться.

Такъ, на 1 января 1894 г. списокъ матокъ выразился уже цифрою 114, на 1894 г.—126, а на 1 января 1896 г.—по описи, представленной въ Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства, числится: чистокровныхъ арабскихъ 3, полукровныхъ арабскихъ 17, чистыхъ рысистыхъ 1, полурысистыхъ 58 и смѣшанныхъ томской и восточно-сибирской породъ 67, а всего 146 матокъ.

Въ этомъ числѣ мелкихъ маньчжура и забайкальскихъ осталось уже только 7, изъ остальныхъ 139 имѣется 112, родившихся и выращенныхъ на заводѣ, и 27 приводныхъ крупныхъ.

По той-же описи значится, что, кромѣ 146 взрослыхъ матокъ, еще 76 малолѣтнихъ рожденныхъ въ 1893—1895 гг., пре

имущественно уже отъ новыхъ жеребцовъ, и представляющихъ изъ себя матеріалъ для увеличенія завода, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ теченіе ближайшихъ трехъ лѣтъ до 200 матокъ, если казна пожелаетъ обезпечить это количество и ихъ приплодъ до 4-лѣтняго возраста необходимыми пастбищами и сѣнокосами, такъ какъ обстоятельство это до сихъ поръ не перестаетъ служить главнымъ тормазомъ для прочной постановки развитія дѣлъ завода.

Вскорѣ по прибытіи въ край Приамурскаго Генералъ-Губернатора генералъ-лейтенанта С. М. Духовского, было опубликовано въ „Приамурскихъ Вѣдомостяхъ“ о разрѣшеніи покупки земли частными лицами въ размѣрахъ, по усмотрѣнію Военнаго Губернатора Приморской области, до 400 дес. и для особыхъ предпріятій, съ разрѣшенія начальника края, до 1000 десятинъ.

Придерживаясь опубликованныхъ выше предѣловъ, я вошелъ съ ходатайствомъ о продажѣ мнѣ въ собственность въ раіонѣ арендуемыхъ мною дачъ участка въ 1000 десятинъ. Но, несмотря на то, что опыты коннозаводства не представляли изъ себя только проекта на бумагѣ, а имѣли за собою въ то время уже шестнадцатилѣтніе

результаты его постепеннаго-усовершенствованія и расширенія, и несмотря на то, что Его Высокопревосходительствомъ, послѣ личнаго осмотра завода, было въ принципѣ признано законнымъ мое желаніе увеличить ресурсы завода покупкою части земли въ собственность, тѣмъ не менѣе ходатайство мое не могло быть удовлетворено начальникомъ края, по причинѣ получившагося въ 1896 году распоряженія отъ Главнаго Комитета постройки Сибирской желѣзной дороги о прекращеніи продажи земли въ 100 верстномъ разстояніи по обѣ стороны строющейся дороги.

А такъ какъ конный хуторъ находится отъ Владивостока чрезъ Амурскій заливъ въ 30 верстахъ и отъ с. Раздольнаго сухимъ путемъ въ 90 верстахъ, то необезпеченность завода такъ и осталась въ прежнемъ положеніи.

XIV. Выработавшіеся пріемы веденія коннозаводскаго дѣла. Вліяніе Саиба на масти приплода.

Книги на заводѣ велись съ самаго его основанія весьма тщательно, съ точною записью случекъ и рожденій.

При распредѣленіи матокъ между

жеребцами въ первое десятилѣтіе было положено въ основаніе: дочерей Атамана случать съ Воронымъ-Крыломъ, дочерей этого послѣдняго съ Саибомъ и Муромцемъ. Покупныхъ-же матокъ распредѣлять, соображаясь съ мастями и складомъ, между всѣми тремя жеребцами.

Но такъ какъ при этомъ нужно было еще соображаться съ наружными статьями кобылицъ и жеребцовъ, то подборъ мастей приходилось часто приносить въ жертву предыдущимъ требованіямъ.

Результаты этого вынужденнаго смѣшенія мастей рѣзче всего выразились на приплодѣ Саиба. Онъ былъ привезенъ 4 лѣтъ свѣтло-сѣрымъ, а послѣ 8 сталъ совершенно бѣлымъ. По древности и поэтому большой устойчивости своей породы (арабской) онъ не только въ сильной степени передавалъ всѣ свои стати приплоду, такъ что рожденныхъ отъ него жеребятъ, во всякомъ возрастѣ, съ перваго взгляда можно было по складу, особенно по головѣ и ногамъ, безошибочно отличать какъ въ смѣшанномъ табунѣ, такъ и въ одиночку,—но и всѣмъ безъ исключенія передавалъ свою масть. А такъ какъ съ нимъ, въ силу необходимости, какъ объяснено выше, приходилось

случать не только матокъ вороныхъ, но еще рыжихъ и гнѣдыхъ, въ надеждѣ, что нѣкоторой части приплода передадутъ свою масть матки, какъ это замѣчалось на приплодѣ отъ другихъ жеребцовъ, то послѣдствія, въ смыслѣ чистоты мастей, получились крайне печальныя. Всѣ лошади, родившіяся отъ него, были сѣрыми съ примѣсью волоса мастей матокъ, т. е. только отъ вороныхъ матокъ получились чисто сѣрыя, а отъ гнѣдыхъ и рыжихъ съ примѣсью рыжаго и гнѣдого волоса. Масть эта не была ни рыже-чалою, а грязно-сѣрою.

Къ сожалѣнію, неопредѣленность этой масти у жеребятъ до 3-хъ и 4-хъ лѣтняго возраста была причиною, что обстоятельство это обнаружилось очень поздно, и только съ 1892 г. Саибу былъ подобранъ разъ навсегда косякъ изъ 16 вороныхъ матокъ къ чему была полная возможность. Исключеніе сдѣлано для одной Эльмаски (сѣрой), которая не ходитъ въ косякѣ.

Насколько сильно Саибъ передавалъ свою масть, можно заключить изъ того, что до настоящаго времени, изъ числа полученныхъ отъ него около 90 жеребятъ, не было ни одного не сѣраго, что. несмотря на всѣ достоинства рожденныхъ отъ него лошадей

составляетъ извѣстный недостатокъ при ремонтированіи ими войскъ.

На другихъ жеребцахъ этого не наблюдалось: приплодъ отъ нихъ дѣлился обыкновенно мастями между жеребцами и матками.

XV. Случка. Рожденіе жеребятъ. Косяки.

Случка на заводѣ съ самаго его основанія производится какъ съ повода, такъ и косячная.

Въ февралѣ дѣлается росписаніе косяковъ по числу жеребцовъ.

Каждый косякъ составляетъ одинъ жеребецъ и опредѣленное количество подобранныхъ къ нему матокъ—числомъ отъ 16 до 20

Съ 1 марта по 20 апрѣля оставшіяся холостыми и вновь зачисленныя молодыя матки, случаются съ своими жеребцами, въ косяки которыхъ зачислены, съ повода, а съ 20 апрѣля, послѣ предварительнаго ознакомленія жеребца съ своими матками въ огороженномъ мѣстѣ, косяки, каждый при одномъ или двухъ пастухахъ, смотря по надобности, отпускаются въ полѣ.

Косяки имѣютъ точно опредѣленные районы пастбищъ, на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга.

На обязанности пастуховъ лежитъ-не позволять сближаться косякамъ, во избѣжаніе безпорядковъ и могущей возникнуть грызни между жеребцамм.

Въ гористой мѣстности это достигается безъ труда. Косяки скоро привыкаютъ къ своимъ горнымъ долинамъ (по сибирскому -падямъ) и ключамъ, служащимъ имъ водопоемъ. Пастухи же, построивъ свои шалаши на горныхъ перевалахъ, откуда могутъ обозрѣвать обѣ смежныя долины, облегчаютъ себѣ надзоръ.

У жеребцовъ, даже заводскихъ, выросшихъ въ другихъ условіяхъ, вскорѣ при этой обстановкѣ просыпаются природные инстинкты, и они дѣлаются прекрасными вожаками; они держатъ въ повиновеніи свой косякъ, не позволяя расходиться матькамъ; охраняютъ весьма заботливо сосуновъ-жеребятъ отъ сѣрыхъ и красныхъ волковъ и своей чуткостью преду преждаютъ о приближеніи тигра и всякой другой опасности. Эта бдительность жеребцовъ-вожаковъ служитъ большою помощью при надзорѣ пастухамъ, особенно во время

темныхъ ночей и густыхъ тумановъ.

Косяки только въ первые три дня послѣ выпуска весною загоняются къ ночи въ огороженные пригоны, гдѣ получаютъ сухой кормъ, во избѣжаніе могущихъ быть заболѣваній отъ рѣзкаго перехода на зеленую траву. Жеребцы при этомъ отводятся въ свои денники для отдыха. А затѣмъ, чтобы избѣгнуть при частыхъ переголахъ по горамъ выкидышей и увѣчья жеребятъ,—лошади остаются на свободѣ въ своихъ падяхъ днемъ и ночью до 20 іюля.

Матки въ этотъ періодъ жеребятся въ полѣ и тамъ-же на свободѣ покрываются жеребцами, при чемъ, какъ долголѣтнимъ опытомъ пришлось убѣдиться, получается меньшій процентъ неблагополучныхъ родовъ, чѣмъ при выжеребкѣ въ денникахъ и заго роженныхъ пригонахъ. Незамѣтно также, чтобы и жеребцы, при значительно увели ченной на свободѣ производительной спо собности, изнуряли свои силы.

Ворону-Крылу сейчасъ 18 лѣтъ. Съ пятилѣтняго возраста онъ получаетъ еже годно въ свои косяки 16—18 матокъ, съ которыми 3 мѣсяца гуляетъ на волѣ. И до сихъ поръ, несмотря на употребленіе его

въ теченіе остальныхъ девяти мѣсяцевъ въ ѣзду, сохранилъ бодрость, имѣетъ здоровыя ноги, и ежегодно, не считая выкидышей и неблагополучныхъ родовъ, получается отъ него отъ 12 до 14 здоровыхъ жеребятъ.

Только молодыхъ жеребцовъ въ пер вый годъ нужно беречь и постепенно пріучать къ ихъ роли вожаковъ, давая имъ малое количество матокъ, отъ 4 до 6, и подбирая при этомъ обязательно холостыхъ такъ какъ случается, что молодые жеребцы, въ приступахъ ревности, грызутъ рожденныхъ въ косякѣ жеребятъ. Болѣе-же опытные жеребцы злоупотребляютъ своею свободою только въ первые дни, когда слученныя съ ними съ повода, до выпуска въ поле, холостыя и молодыя матки проявляютъ въ большинствѣ случаевъ вторично охоту гоняться. Затѣмъ жеребцы входятъ въ норму, регулируемую природою, и берегутъ сами себя, покрывая по разу, по два, рѣдко больше, ожеребившихся матокъ обыкновенно на 7-й, 8-й день,—рѣдко раньше.

Что косячная случка имѣетъ большія преимущества предъ другими способами, въ этомъ убѣдилъ меня семнадцатилѣтній опытъ на заводѣ, гдѣ постепенно число косяковъ увеличивалось, а съ 1892 года

отпускается ежегодно съ косяками 8 жеребцовъ. До сихъ поръ при этомъ не пострадалъ ни одинъ изъ нихъ, а общее число рожденій жеребятъ доходитъ въ слож ности до 80%, въ то время, какъ при случкѣ съ повода и полуручной (въ загороженномъ мѣстѣ), помимо сопряженныхъ съ этимъ неудобствъ, часто матка бьетъ нещадно жеребца при его приближеніи, и несмотря на соблюденіе всѣхъ рекомендованныхъ 4-хъ, 7-ми и 9-ти дней,— большинство матокъ остаются холостыми проявляя вторично охоту на свободѣ.

Можетъ быть, это, впрочемъ, послѣдствіе косячнаго содержанія матокъ, выработавшаго нѣкоторую періодичность случекъ и рожденій, обусловленную извѣстнымъ временемъ года, потому что Эльмаска (арабская), не признающая въ противность своимъ дочкамъ до сихъ поръ никакихъ косяковъ и никакого командованія надъ собою со стороны жеребцовъ—вожаковъ, убѣгая въ тотъ-же часъ, какъ ее привели въ косякъ, обратно домой, принимаетъ случку хорошо съ повода и жеребятъ носитъ исправно.

Кромѣ пастуховъ, живущихъ въ шалашахъ на мѣстахъ пастьбы лошадей безо

лучно,—разъѣзжаютъ ежедневно верхомъ сыновья мои и наѣздники, освобожденные на это время отъ прямыхъ своихъ обязанностей, для осмотра, провѣрки лошадей и записи родившихся жеребятъ.

Пастухи разъ въ недѣлю, въ опредѣленные для каждаго дни, пригоняютъ свои косяки на нѣсколько часовъ домой для провѣрки, въ свою очередь, записей наѣздниковъ о рожденіи жеребятъ и осмотра косяковъ.

Въ случаѣ-же, если въ косякѣ окажется лошадь, захромавшая, запорошившая глазъ, ужаленная змѣей, раненная звѣремъ или получившая другимъ способомъ поврежденіе, то пастухъ обязанъ пригнать косякъ на заводъ или ближайшую займку [1]) не въ урочный для себя день для поданія врачебной помощи, а въ случаѣ невозможности слѣдованія больной лошади за косякомъ, немедленно увѣдомить.

[1]) Въ мѣстахъ заготовокъ сѣна, удаленныхъ отъ завода, устроены займки, состоящія изъ огороженныхъ пригоновъ съ навѣсами, и теплыхъ помѣщеній для людей. Займки служатъ для размѣщенія въ нихъ части лошадей, на время зимней кормежки, во избѣжаніе большого скопленія лошадей въ одномъ мѣстѣ и дальней перевозки сѣна.

Въ этотъ періодъ пребыванія лошадей на свободѣ, кромѣ случающихся наружныхъ поврежденій, никакихъ другихъ болѣзней, какъ чемера, страданій печекъ, задержанія мочи, запоровъ и поносовъ, страданій дыхательныхъ органовъ и т. п. внутреннихъ недомоганій, случающихся при содержаніи лошадей въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, не бываетъ. Даже экземпляры, расположенные, при содержаніи ихъ въ конюшняхъ, къ мокрецамъ—въ это время пребыванія поперемѣнно на росѣ и солнцѣ имѣютъ совершенно чистыя ноги. Поносы случаются только у новорожденныхъ же ребятъ.

XVI. Косяки молодыхъ жеребчиковъ и кобылокъ.

Кромѣ косяковъ матокъ съ жеребцами пасутся, отдѣльно отъ нихъ и другъ отъ друга, въ мѣстахъ, возможно отдаленныхъ, изолированныхъ морскими лагунами, два косяка, состоящіе: одинъ изъ 2-хъ и 3-хъ лѣтнихъ кобылокъ, а другой изъ 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ—лѣтнихъ жеребчиковъ.

Къ этому послѣднему косяку приставляются обыкновенно два надежныхъ и зорькихъ пастуха, которымъ даются верховыя

лошади, чтобы воспрепятствовать болѣе удалымъ жеребчикамъ вырываться и, отыскавъ косякъ матокъ, чинить дебошъ. Этакій молодецъ, получивши обыкновенно заслуженную взбучку отъ стараго жеребца и уведенный послѣ нея на недоуздкѣ обратно къ мѣсту своего причисленія, въ большинствѣ случаевъ экскурсій своихъ не повторяетъ. Рецидивистовъ-же приходится брать на нѣкоторое время на привязь.

При многихъ преимуществахъ косячнаго содержанія лошадей въ лѣтнее время денно и нощно въ степи, отрицательною стороною является необходимость ранняго зачисленія въ матки кобылокъ на 4-мъ году ихъ жизни.

Въ этомъ возрастѣ за многими изъ нихъ никакой надзоръ пастуховъ не въ состояніи усмотрѣть. При розыскахъ жеребца онѣ уходятъ въ корейскія поселенія (были случаи, что уходили за китайскую границу и терялись безвозвратно) или попадаютъ въ косяки заводскихъ жеребцовъ, къ которымъ ни по масти, ни по складу, ни по происхожденію не были-бы зачислены.

Держать-же ихъ въ это благодатное

время года въ заперти, лишая пребыванія въ горахъ на свободѣ, и тормозить такимъ образомъ въ періодъ ихъ роста развитіе легкихъ и ногъ, чего послѣ нельзя уже ничѣмъ наверстать,—я не рѣшился и пред почелъ распредѣлять четырехлѣтокъ по косякамъ соотвѣтствующихъ жеребцовъ, предоставляя остальное природѣ. Часть изъ нихъ такимъ образомъ дѣлается на 5-мъ году своей жизни матерями, а часть, несмотря на близкое пребываніе съ жеребцомъ, остается въ теченіе перваго года холостыми.

Насколько вредитъ это росту и развитію ихъ, не берусь судить, потому что онѣ, повидимому, несмотря на жеребость въ 4-мъ и кормленіе молокомъ на 5-мъ году, также продолжаютъ расти и складываться до 6-ти лѣтъ, какъ и ихъ сверстницы, отставшія отъ нихъ въ половой возмужалости. А перворожденные жеребята обыкновенно бываютъ малорослѣе и слабѣе послѣдующихъ какъ отъ первыхъ, такъ и отъ вторыхъ, хотя и это общее правило имѣетъ свои исключенія.

Недостатокъ этотъ можно на заводѣ отчасти искупить неоставленіемъ въ матки перворожденныхъ кобылокъ, если онѣ по

своей недоразвитости этого не заслужи ваютъ.

XVII. Уборка лошадей съ пастбищъ. Качества сухого корма.

Къ концу мая обыкновенно большинство кобылъ уже выжеребилась; на іюнь остаются немногія запоздавшія.

Послѣ 20 іюля, передъ началомъ сѣнокошенія, заводскіе жеребцы убираются въ денники, въ которыхъ остаются въ теченіе остальныхъ 9 мѣсяцевъ въ году, упо требляясь въ легкую работу или получая очередныя проѣздки.

Матки съ сосунами, послѣ удаленія жеребцовъ, соединяются по два, по три косяка вмѣстѣ и остаются до конца октября, подъ надзоромъ пастуховъ, на совершенной свободѣ, по прежнему.

Онѣ такъ упитываются за это время, несмотря на кормленіе молокомъ жеребятъ, что запасъ тѣла позволяетъ имъ пребывать первую половину зимы на одномъ сѣнѣ, и только съ половины января онѣ начинаютъ получать въ подспорье къ сѣну прибавку зернового корма. Были случаи, когда сгорала отъ степныхъ пожаровъ (паловъ) часть заготовленнаго сѣна въ стогахъ, и матки,

особенно доморощенныя, прохаживали на посохшемъ подножномъ корму до января, не получая ни клочка сѣна. Къ счастью, это случалось въ безснѣжныя зимы.

Въ половинѣ октября, послѣ окончательной уборки сѣна, овса и кукурузы, первыми берутся со степи на недоуздки 4-хъ-лѣтніе жеребчики, поступая постепенно въ наѣздку—осенью по сухой песчаной, но плотнаго строенія площади, между устьевъ рѣкъ Сидими и полуостровомъ Турекъ, а зимою по соленому льду морскихъ лагунъ и озеръ. Взятые съ поля они бываютъ тоже въ очень хорошемъ тѣлѣ.

Не то бываетъ съ 3-хъ—лѣтками и особенно 2-хъ—лѣтками. Эти послѣдніе, по причинѣ усиленнаго роста и перемѣны переднихъ зубовъ, выглядятъ въ это время далеко не такъ хорошо, какъ взрослыя лошади,—и взятые вслѣдъ за 4-хъ—лѣтками на зимнюю кормежку нуждаются въ поддержкѣ ихъ зерномъ сейчасъ-же съ осени.

Кстати сказать о качествахъ сухого корма, имѣющагося на заводѣ.

Первый сборъ сѣна, въ концѣ іюля и въ августѣ, рѣдко удается получить хорошимъ: вслѣдствіе сильныхъ иногда по

нѣсколько сутокъ кряду, морскихъ тумановъ и дождей, получается сѣно или очень плохое, или его совсѣмъ приходится бросать неубраннымъ, испортивъ лучшія сѣно косныя мѣста. Такимъ образомъ, чтобы заготовить нужный запасъ сѣна, случается затягивать сѣнокошеніе перезрѣлыхъ уже травъ до октября, причемъ, съ поворотомъ лѣтнихъ юго-восточныхъ вѣтровъ, дующихъ съ моря, къ сухимъ континентальнымъ сѣверо-западнымъ вѣтрамъ, травы быстро сохнутъ на корню и скошенныя въ такомъ видѣ даютъ малопитательное сѣно. Оно и въ удачные годы плохого качества, потому что по причинѣ непомѣрно роскошнаго роста травъ очень грубо: въ немъ много толстыхъ деревянистыхъ стеблей, и лошади, выбирая болѣе съѣдобныя части, оставляютъ около 40% объѣдей.

Нѣкоторымъ подспорьемъ къ сѣну служитъ солома чумидзы (китайскаго проса). Она очень мягка и охотно поѣдается лошадьми и рогатымъ скотомъ. Но продукта этого, получаемаго съ собственныхъ пашенъ и покупаемаго изъ сосѣднихъ корейскихъ деревень, далеко не хватаетъ для потребностей завода, и чумидзную солому получаютъ въ достаточномъ количествѣ только жеребя

та, заводскіе жеребцы и дойныя коровы, а остальнымъ лошадямъ она дается въ малой пропорціи.

Солома остальныхъ хлѣбныхъ растеній, воздѣлываемыхъ въ Посьетскомъ участкѣ, какъ-то: овсяная, бобовая и кукурузная, не пригодна для корма ни лошадей, ни рогатаго скота.

Самый главный зерновой кормъ составляетъ овесъ и отчасти кукуруза въ дробленомъ видѣ.

Но овесъ и кукурза, получаемые съ заводскихъ полей, расположенныхъ вблизи моря, плохого качества, а въ выдающіеся своею сыростью годы, когда овесъ на корню поражается разными грибками, онъ совсѣмъ не пригоденъ, и лошади отказываются его ѣсть. Немного лучшій получается отъ корейцевъ съ вершинъ сосѣднихъ рѣчекъ Сидими, Брюсса и Адеми, а хорошій полновѣсный овесъ заводъ получаетъ только изъ с. Никольскаго (100 верстъ отъ моря) и Приханкайскихъ крестьянскихъ и казачьихъ поселеній.

Изъ прочихъ хлѣбныхъ сортовъ, засѣваемыхъ какъ на своихъ пашняхъ, такъ и вообще разводимыхъ въ Посьетскомъ участкѣ китайскіе бобы годны только для

рогатаго скота; каулянъ (видъ сорго) плохо родится и потому засѣвается корейцами въ маломъ количествѣ, а чумидза, приготовленная ввидѣ пшена, служитъ главною пищею самимъ корейцамъ и китайцамъ. Даваемая-же лошадямъ въ неободранномъ видѣ малопитательна и плохо переваривается. Даже кормленная этимъ зерномъ домашняя птица, безъ примѣси овса и конопли, скоро худѣетъ и дѣлается легковѣсною.

XVIII. Отъемъ жеребятъ.

Въ концѣ октября или началѣ ноября, соображаясь съ наступленіемъ осеннихъ холодовъ, сосуны отлучаются отъ матокъ и оставляются подъ ближайшимъ присмотромъ на заводѣ.

На заводѣ остаются къ зимѣ кромѣ сосуновъ заводскіе жеребцы, болѣе цѣнныя матки и болѣе породистая молодежь старшаго возраста обоего пола. Всѣ остальныя лошади, составляющія большинство, во избѣженіе трудностей перевозки громаднаго количества сѣна изъ отдаленныхъ покосовъ по пересѣченной мѣстности, распредѣляются по заимкамъ, устроеннымъ частью на полуостровѣ отъ стороны перешейка и частью въ долинѣ р.

Сидеми, около пахатныхъ полей, въ мѣстахъ заготовки запасовъ сѣна.

Сосунамъ съ перваго дня по отъемѣ ихъ отъ матерей надѣваются мягкіе недоуздочки, и всѣ они, не взирая на большую или меньшую породистость, размѣщаются въ открытые, доступные солнцу, пригоны защищенные отъ сѣверозападныхъ холодныхъ вѣтровъ болѣе высокою оградою и имѣющіе съ той-же стороны крытые сверху навѣсы, защищающіе отъ непогоды.

Подъ навѣсами устроены колоды для дачи корма.

Распредѣляются жеребята по дворамъ такъ: кобылки отдѣльно отъ жеребчиковъ, а въ каждой изъ этихъ категорій болѣе рослые и сильные отдѣльно отъ меньшихъ и слабыхъ.

Въ этихъ пригонахъ жеребята оставляются впродолженіе всей зимы на свѣжемъ воздухѣ, не зная теплыхъ конюшенъ. При этомъ они остаются совершенно здоровыми. Даже мытъ, который появляется зимою, иногда даже повально, у экземпляровъ, не мытившихся лѣтомъ подъ матками, проходитъ въ этой обстановкѣ довольно скоро самъ собою, безъ всякаго вмѣшательства

со стороны человѣка. И до сихъ поръ не было ни одного случая затяжки этой болѣзни и осложненій, что случалось при содержаніи жеребятъ въ теплыхъ конюшняхъ.

Къ недоуздкамъ и поводамъ жеребята привыкаютъ очень скоро. Тянутся и вырываются, стараясь освободиться, только въ первые дни, а съ 3-го и 4 го дня обыкновенно привыкаютъ къ повиновенію и идутъ послушно, по два и по три заразъ, за людьми, водящими ихъ по три раза въ день на водопой и обратно.

Съ перваго дня своей неволи они получаютъ по 3 фунта зерна ежедневно, попеременно овесъ или дробленную кукурузу. Порція эта раздѣляется на три дачи: утромъ, въ полдень и вечеромъ послѣ каждаго водопоя. Овесъ и кукуруза даются имъ съ примѣсью мелкой рѣзки изъ мягкой чумидзной соломы, а сѣна получаютъ жеребята вволю.

Черезъ мѣсяцъ, когда отлученные сосуны перестанутъ тосковать о матеряхъ, перезнакомятся съ товарищами и, привыкнувъ къ своей обстановкѣ, твердо узнаютъ недоуздки, перестанутъ дичиться, позволяя обнимать себя за шею, оглаживать и поднимать ноги, съ нихъ снимаютъ недоуздки.

Съ тѣхъ поръ ихъ гоняютъ на водопой группами, поочередно изъ каждаго пригона, чтобы не смѣшивались.

Каждой партіи позволяется въ теченіе 1/4 часа побѣгать, порѣзвиться и полизать, соль, находящуюся постоянно доступною для всѣхъ лошадей и скота въ особой колодѣ, послѣ чего они маршъ-маршемъ, въ перегонки, несутся въ свои открытые настежъ пригоны, гдѣ ихъ ожидаетъ разсыпанный уже по колодамъ кормъ.

Съ Рождества дача зерна увеличивается до 4 фунтовъ на каждаго въ день, а къ веснѣ, ко времени линянія, до 5 фунтовъ, съ цѣлью поддержать ихъ въ хорошемъ тѣлѣ до слѣдующей травы, чтобы не задержать роста.

Безъ сомнѣнія, часть зернового корма теряется исключительно на поддержаніе въ нихъ теплоты Въ теплыхъ конюшняхъ потребовалось-бы меньше. Но этотъ расходъ окупается, благодаря постоянному пребыванію ихъ на свѣжемъ воздухѣ, невосприимчивостью ихъ къ простудамъ и другимъ заболѣваніямъ, окрѣпостью организма и развитіемъ ловкости при постоянномъ движеніи въ просторныхъ пригонахъ и за ихъ

предѣлами, подготовляя ихъ къ исправному несенію службы и перенесенію всякихъ не взгодъ въ будущемъ.

Предъ выпускомъ на вторую траву ихъ таврятъ въ четные года на правомъ и нечетные—на лѣвомъ бедрѣ.

XX. Вліяніе воспитанія и обхожденія съ лошадьми на ихъ добронравность.

Пріученіе жеребятъ къ недоуздкамъ на первомъ году ихъ жизни имѣетъ, при табунномъ разведеніи лошадей, большое значеніе.

Впечатлѣнія, полученныя въ такомъ раннемъ возрастѣ, укореняются на всю жизнь, пріучая лошадь повиноваться и довѣряться человѣку. Потомъ, въ двухъ и трехлѣтнемъ возрастѣ, ихъ нетрудно брать на недоуздки и при необходимости вытащить занозу, залѣчивать рану и т. п. случаяхъ возня съ ними значительно облегчена. Также впослѣдствіе онѣ легко поддаются первой ковкѣ и выѣздкѣ, быстро привыкая къ сѣдлу и сбруѣ.

Впрочемъ, тутъ большую роль играетъ рожденная добронравность лошади, хотя нужно замѣтить, что, насколько добронравность передается заводскими, свободными

отъ злыхъ привычекъ, производителями, настолько-же въ значительной степени вырабатывается воспитаніемъ и обхожденіемъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что многія лошади изъ числа киргизскихъ, забайкальскихъ, минусинскихъ и прочихъ степныхъ породъ злы и неукротимы. Онѣ, проведя свою молодость въ степи, въ полудикомъ состояніи, знакомятся впервые ближе съ человѣкомъ уже въ болѣе или менѣе возмужаломъ возрастѣ. И при этомъ знакомствѣ встрѣчаетъ ихъ арканъ, притягиваніе къ столбу, хватаніе руками, а то и зубами за уши, а въ дальнѣйшей службѣ человѣку — нагайка, пинки и прочія несправедливости.

Отъ такой лошади трудно ожидать довѣрія къ человѣку.

На заводѣ съ самаго его основанія было положено ласковое, но рѣшительное и свободное обращеніе съ лошадьми. Никто изъ конюховъ и приближенныхъ къ лошадямъ, даже дѣтей, не смѣлъ ударить, замахиваться, пугать и кричать безъ надобности на лошадей. Вскорѣ у всѣхъ вошло въ привычку добродушное обращеніе съ ними, какъ съ дѣтьми. Въ результатѣ по-

лучилось, что не только изъ числа родившихся и воспитанныхъ на заводѣ нѣтъ злыхъ лошадей, но даже многія изъ купленныхъ, сначала кусавшіяся и съ храпомъ бившія задними ногами, постепенно оставили свои дурныя привычки, какъ ни къ чему не ведущія выходки, которыхъ никто не боялся и на которыя никто не обращалъ вниманія.

Арканы на заводѣ употребляются только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, когда нѣтъ дома никого изъ мужчинъ, привыкшихъ брать лошадей на недоуздки безъ аркана.

Обыкновенно, если нужно изъ пригнаннаго табуна взять лошадь, она не дается въ руки, то отдѣляютъ ее во дворѣ отъ табуна, пятятъ спокойно въ уголъ и въ то время, когда два, три человѣка загораживаютъ ей собою путь, одинъ беретъ ее за гриву. Если-же она вздумаетъ подыматься на дыбы или рваться впередъ, то человѣкъ, повисши на гривѣ, лѣвою рукою осаживаетъ ее за морду у самыхъ ноздрей, но никогда не за уши, отчего лошади не подпускаютъ послѣ къ головѣ, а готовый уже у кого-нибудь въ рукахъ недоуздокъ быстро надѣвается. И лошадь не успѣетъ

опомниться, какъ уже стоитъ на привычномъ для себя поводу, успокаивается и послушно слѣдуетъ за человѣкомъ.

При извѣстной ловкости навыкъ къ этому получается довольно скоро. Бываетъ сплошь и рядомъ, когда нужно въ короткое время переловить нѣсколько лошадей, а возиться съ ними некогда, что лошадей, ловятъ за гриву, просто броскомъ, на полномъ ходу, а лѣвою рукою за морду останавливаютъ. Все это продѣлывается безъ шума и скоро, такъ что остальныя лошади не пугаются. Такое рѣшительное обращеніе, въ которомъ лошади не видятъ враждебности, а только волю человѣка, не допускающую никакихъ возраженій, пріучаетъ ихъ сознавать его превосходство и повиноваться.

Пріемъ при валовомъ отъемѣ осенью выгулявшихся подъ матками и на травѣ сосуновъ, обладающихъ уже къ этому времени порядочною силою и ловкостью дикаго оленя, еще проще: ихъ хватаютъ при матеряхъ прямо за шею въ обхватъ и, когда обыкновенно послѣ этого жеребенокъ понесетъ на себѣ человѣка во всю прыть, онъ сдерживаетъ постепенно на ходу лѣвою рукою за мордочку, и тутъ-же надѣвается на

него недоуздокъ. Затѣмъ, выдвигая его, еще ошеломленнаго, лѣвою рукою, держащей поводъ, до половины впередъ, потому, что сзади, за человѣкомъ онъ еще не пойдетъ, а правой обнявъ его за спину, т. е. взявъ его по—просту подъ мышку, оба рысью бѣгутъ въ приготовленные уже жеребячьи дворы, гдѣ жеребенокъ привязывается къ общей коновязи, у которой онъ остается до вечерняго водопоя. Тамъ, набрыкавшись вволю и понатянувъ повода ми свои непривычныя еще шейки, жеребята постепенно успокаиваются и принимаются съ горя жевать сѣно.

Въ первый и второй день водятся жеребята на водопой по одному, а послѣ по два и по три заразъ однимъ человѣкомъ.

Всѣ матки на заводѣ какъ купленныя, такъ и доморощенныя, разъ навсегда освобождены отъ всякой работы, не зная ни хомута, ни сѣдла. Ихъ спеціальность—большую часть года гулять въ горахъ и тамъ, на привольѣ, рожать и вскармливать жеребятъ. Берутся онѣ на недоуздки только въ случаѣ необходимости подчистки копытъ или поданія врачебной помощи, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ по нѣсколько лѣтъ сряду не видятъ недоуздка.

Несмотря на это, онѣ не только не дичаютъ, но съ каждымъ годомъ дѣлаются довѣрчивѣе и послушнѣе. Пригнанныя домой—многія изъ нихъ сами подходятъ къ людямъ, потягивая шеи, чтобы ихъ погладить и почесать. А иногда, когда случается загонять въ одинъ пригонъ соединенные косяки для осмотра, повѣрки или сортировки, то въ тѣснотѣ приходится зачастую людямъ буквально протискиваться въ табунѣ между лошадьми. За взрослыми часто слѣдуютъ и дѣти. И при подобныхъ отношеніяхъ ни лошади не выказываютъ пугливости, ни люди, занятые своимъ дѣломъ, не думаютъ остерегаться какихъ—либо враждебныхъ выходокъ со стороны лошадей.

Табуны настолько втянулись въ послушаніе и привыкли къ производимымъ съ ними маневрамъ, что по полученіи на заводѣ повѣстки изъ Владивостока о намѣреніе лицъ, интересующимся осмотромъ лошадей, прибыть пароходомъ, можно всѣ табуны собрать въ довольно короткое время.

Для этого достаточно, если только нѣтъ тумана, за нѣсколько часовъ до прихода парохода, отправить верхового для оповѣщенія пастуховъ и, по первому знаку послѣднихъ, табуны, зная что отъ нихъ требуется, направляются по знакомымъ горнымъ тропинкамъ къ усадьбѣ и, смотря по надобности, или загоняются и распредѣляются по пригонамъ, или группируются сортированными косяками на ближайшемъ склонѣ горы, продолжая пастись въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій.

Мнѣ случалось слышать замѣчаніе посѣтителей, что лошади, не смотря на ихъ пребываніе въ степи, производятъ впечатлѣніе будто предварительно были дрессированными. Косяки входятъ шагомъ или вбѣгаютъ рысью уже не въ свои привычные загоны, а чрезъ ворота въ усадебный дворъ, останавливаются передъ крыльцомъ, позволяя раздѣлять и осматривать себя, и такъ-же удаляются въ противоположныя ворота, а на смѣну имъ появляются поочередно косяки все новые въ томъ-же порядкѣ, причемъ не видно почти прислуги, состоящей изъ двухъ—трехъ человѣкъ, управляющихъ лошадьми при помощи дѣтей, потому что пастухи, являясь поочередно, сейчасъ же и удаляются за своими косяками. Не слышно шума и не видно суе

ты. И тѣ-же два—три человѣка, по слѣ удаленія всѣхъ косяковъ разныхъ возрастовъ и мастей, выводятъ изъ денниковъ для показа поочередно заводскихъ жеребцовъ.

Лошади неѣзжалыя (матки и молодежь), живущія большую часть года на свободѣ табунами, привыкли такъ повиноваться только благодаря многолѣтнему обращенію съ ними людей, отъ которыхъ онѣ не встрѣчали обидъ, а все, что нужно, требовалось отъ нихъ дружелюбно и спокойно, но неуклонно.

Кстати здѣсь сказать, что человѣку довѣряются даже дикіе звѣри, если не видятъ въ немъ врага.

Примѣромъ могутъ служить пятнистые олени на полуостровѣ.

До изданія въ послѣдніе годы обязательныхъ правилъ охоты въ Приморской области—охота за пятнистыми оленями не возбранялась въ теченіе круглаго года. Дичи этой становилось съ каждымъ годомъ меньше, а уцѣлѣвшіе остатки ея дѣлались все пугливѣе и осторожнѣе. При основаніи конскаго завода въ зиму съ 1879 на 1880 годъ на полуостровѣ были видны только три оленя. Между тѣмъ, не потому, чтобы полуостровъ, почти обнаженный отъ лѣса, представлялъ болѣе удобныя условія для ихъ пребыванія, чѣмъ сосѣднія съ нимъ болѣе лѣсистыя горы и долины, а только благодаря оказанному имъ покровительству количество оленей на немъ съ каждымъ годомъ стало увеличиваться. И теперь ежегодно, начиная съ осени, когда начинается за ними охота повсемѣстно, на арендуемомъ небольшомъ относительно полуостровѣ набираются цѣлые табуны оленей, общимъ числомъ до 150 и болѣе. Тутъ они, зимуя, ходятъ около самой усадьбы, забираясь иногда чрезъ плетни въ садъ. Проѣзжая полуостровомъ на тройкѣ съ колокольцами, можно видѣть ихъ пасущимися преспокойно въ 150—200 шагахъ отъ дороги. Видъ экипажа, людей и колокольцы нисколько ихъ не смущаютъ. И тѣ-же олени, выйдя на перешеекъ, и особенно за предѣлы полуострова, не допускаютъ человѣка на версту.

Стало быть, довѣріе ихъ основано на долголѣтнемъ опытѣ, что, чѣмъ ближе къ усадьбѣ, тѣмъ безопаснѣе.

Въ маѣ, когда распустится лѣсъ, укрывающій ихъ отъ жадныхъ взоровъ охот-

никовъ, большинство зимующихъ на полуостровѣ оленей уходятъ въ пограничныя съ Китаемъ горы*). Остаются на полуостровѣ только часть—преимущественно самки для отела. Лѣтомъ олени пасутся рядомъ съ косяками лошадей и стадомъ рогатаго скота, не обращая вниманія на разговоры и покрикиванія пастуховъ и не смущаясь видомъ верховыхъ и пѣшихъ людей.

Лѣтомъ видъ лошадей, пребывающихъ на травѣ, гдѣ нѣтъ пыли, омываемыхъ дождями, осушаемыхъ вѣтрами и солнцемъ, всегда чистъ и лоснящійся, какъ изъ подъ щетки.

XX. Служебный составъ на заводѣ.

Наемныхъ на заводѣ нѣтъ ни управляющаго, ни конторщика, ни ветеринарнаго фельдшера, ни приказчиковъ.

Всѣ эти должности исполняются моей семьей, состоящей, кромѣ меня съ женою и ея брата, С. А. Кузнецова, изъ 4 сыновей, старшему изъ коихъ 19, а младшему 6 лѣтъ, и 2 дочерей въ возрастѣ 14 и 17 лѣтъ.

При заводѣ имѣется еще метеорологическая станція, опытный садъ, земледѣльческая ферма, небольшой табунъ, около

*) Китайская граница въ 30 верстахъ.

80 головъ, племенного рогатаго скота и коллекторскій энтомологическій отдѣлъ (орнитологическій, которому съ 1874 по 1888 г. было посвящено много вниманія и времени въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, ограниченъ въ послѣднее время записью лишь перелета птицъ). Наблюденія, при личномъ участіи, за этими добавочными отраслями распредѣлены между тѣми-же участниками.

Изъ платныхъ имѣются:

Староста всѣмъ табуннымъ лошадямъ, онъ-же наѣздникъ, дядька моимъ сыновьямъ съ самаго ранняго ихъ дѣтства въ практическомъ обученіи пріемовъ обращенія и выѣздки лошадей, кузнецъ, шорникъ, ветеринарный помощникъ,—однимъ словомъ, моя правая рука въ коннозаводскомъ дѣлѣ и неутомимый работникъ днемъ и ночью и во всякую погоду, запасный бомбардиръ Платонъ Федоровъ. Находится на заводѣ 11 лѣтъ.

Къ великому огорченію всей моей семьи, онъ былъ тяжело раненъ 2 ноября прошлаго 1895 г. при преслѣдованіи тигрицы. Эта послѣдняя, несмотря на то, что моментально была убита во время своей свирѣпой расправы находившимися тутъ же моими старшими сыновьями, Алексан-

дромъ и Юріемъ,—успѣла стащить Федорова съ коня, въ 2—3 секунды раздробить ему кости правой руки и сильно поранить, при стаскиваніи съ коня, когтями голову. Этотъ печальный случай, хотя не помѣшалъ ему оставаться и впередъ полезнымъ дѣятелемъ на заводѣ, но лишилъ его всякой возможности съ прежней удалью быть лихимъ наѣздникомъ и укротителемъ лошадей.

Второй наѣздникъ—запасный унтеръ-офицеръ Афанасій Антиповъ.

Онъ былъ моимъ помощникомъ при сопровожденіи лошадей изъ Западной Сибири въ 1892 году. Въ его вѣдѣніи находятся заводскіе жеребцы, содержимые имъ всегда въ надлежащемъ порядкѣ, и часть четырехлѣтнихъ жеребчиковъ, поручаемыхъ ему въ наѣздку.

Помощники двухъ первыхъ—конюха, мастеровые и часть чернорабочихъ—тоже русскіе люди изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ.

Нѣкоторые изъ нихъ находятся на заводѣ по многу лѣтъ.

Преобладающими-же представителями рабочей силы при обработкѣ полей, сѣнокошеніи, садѣ, огородѣ, уходѣ за рогатымъ

скотомъ и прочихъ хозяйственныхъ работахъ являются корейцы.

Они-же исполняютъ должности пастуховъ, которыхъ лѣтомъ требуется до 14 человѣкъ. Заграничные корейцы такъ же, какъ и китайцы, имѣютъ обыкновеніе приходить въ наши предѣлы для лѣтнихъ заработковъ, а къ зимѣ возвращаться обратно; почему, послѣ прекращенія пастьбы лошадей и окончанія полевыхъ работъ на заводѣ, они уходятъ на зиму къ своимъ семействамъ, а весною возвращаются къ своимъ должностямъ. Только малая часть ихъ остается для зимнихъ работъ.

Корейцы у себя дома исполняютъ всѣ хозяйственныя работы и перевозку грузовъ исключительно на порозахъ (нехолощенныхъ быкахъ) и коровахъ. Этихъ послѣднихъ они, не употребляя молока въ пищу, не доятъ; на нихъ-же ѣздятъ и верхомъ управляя поводомъ за продѣтое въ ноздри быка или коровы деревянное кольцо.

Малую-же породу своихъ лошадокъ они держатъ въ незначительномъ количествѣ, какъ роскошь. Изъ числа корейцевъ попадаются удалые парни, скоро привыкающіе къ уходу за русскими лошадьми и охотно исполняющіе, подъ наблюденіемъ,

свои обязанности.

Китайцамъ отдается въ краѣ предпочтеніе предъ корейцами за ихъ большее прилежаніе и умѣніе лучше и скорѣе приспособляться ко всякаго рода работамъ. Но послѣ катастрофы, постигшей заводъ при его новоселіи, китайцы, всегда находящіеся подъ вліяніемъ хунхузовъ, разъ навсегда устранены изъ числа рабочихъ.

XXI. Враги коннозаводства.

Съ трясинами и болотами, въ которыхъ увязали лошади въ первые годы, постепенно познакомились и люди, и самыя лошади.

Мѣста эти изъяты изъ раіоновъ пастбищъ, и табуны теперь забѣгаютъ туда только случайно.

Изъ вредныхъ растеній была сильно распространена по лугамъ чемерица (Vertrum), но она, выдѣляясь своимъ крупнымъ ростомъ, была уничтожаема срубаніемъ ея въ цвѣту. Такимъ образомъ, не высѣменяясь, значительно поубавилась. Лютикъ (Aconitum), хотя и попадается здѣсь изрѣдка, но отравленій имъ не замѣчалось.

Гораздо болѣе враговъ въ животномъ царствѣ: ядовитыхъ змѣй здѣсь 7 видовъ. Вначалѣ поселенія онѣ попадались на каж-

домъ шагу. Но по мѣрѣ обкашиванія и обтаптыванія мѣстности ихъ стало меньше. Больше всего подвергаются укушеніямъ змѣй собаки и лошади. Сильная опухоль продолжается 3, иногда до 8 дней, но смертный случай отъ укушенія лошади былъ только одинъ. Самую серьезную опасность представляютъ хищные звѣри.

Красные волки (Canis.alpinus), воспѣтые въ китайскихъ легендахъ, заходятъ на полуостровъ стаями, иногда до 20 штукъ въ одной, и охотятся за дикими козами и оленями, гоняясь за ними на подобіе гончихъ.

Была-ли часть жеребятъ изъ числа безъ вѣсти пропавшихъ, жертвою ихъ кровожадности, до сихъ поръ, вслѣдствіе таинственнаго образа ихъ жизни, малодоступной для наблюденій, достовѣрно доказано не было.

Сѣрые волки трусливы; на взрослыхъ лошадей нападеній не дѣлаютъ. Они привыкли тоже питаться дичью, но, при удобномъ случаѣ, берутъ и жеребятъ, особенно ранней весною, когда матки, начавъ жеребиться, съ первыхъ чиселъ апрѣля отпускаются въ поле и ночуютъ не въ загороженныхъ загонахъ, а у сѣнныхъ остожій на свободѣ. Случается, что волки тогда отни-

мают жеребятъ у молодыхъ и менѣе опытныхъ матокъ. Но, съ отпускомъ въ косякъ жеребцовъ шалости ихъ прекращаются.

Несмотря на то, что волки на полуостровѣ постоянно преслѣдуются и отравляются стрихниномъ, въ годъ иногда по десятку и болѣе, они, благодаря дикости мѣстности, не переводятся.

Барсы въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ заходили часто на полуостровъ. Но теперь съ каждымъ годомъ становится ихъ меньше. Они тоже предпочитаютъ охотиться за оленями и другою дичью и случаи нападенія ихъ на жеребятъ бывали очень рѣдки.

Самыя непримиримые враги коноводства и скотоводства—это тигры; къ счастію, они, какъ настоящіе охотники, мѣняютъ постоянно раіоны своихъ охотъ.

Если-бы тигры имѣли постоянное свое жительство на полуостровѣ и въ его окрестностяхъ, то не могло-бы быть и рѣчи о разведеніи лошадей. Распугавъ дичь въ извѣстной мѣстности или вооруживъ противъ себя людей за свои грабежи, тигру выгоднѣе перекочевать, появляясь опять внезапно тамъ, гдѣ его не ждутъ и не оберегаются.

Послѣ основанія завода тигры заходили часто на полуостровъ, дѣлая большія опустошенія въ лошадяхъ и скотѣ, иногда прямо во дворахъ. Нападенія свои они производили почти исключительно ночью.

Въ теченіе 17 лѣтъ жертвою ихъ пало, не считая рогатаго скота, свиней и собакъ, до 50 однихъ лошадей.

Съ заходомъ тигра на полуостровъ всѣ стада убираются домой, а противъ него открывается ожесточенное преслѣдованіе, днемъ открыто съ ружьями, верхомъ или пѣшкомъ, а къ ночи начиняются стрихниномъ недоѣденные остатки убитыхъ имъ животныхъ.

Въ теченіе одного, двухъ или много трехъ дней онъ обыкновенно или расплачивается собственною шкурою за нанесенные убытки, или если сторонится отъ опасности и не подпускаетъ охотниковъ на вѣрный выстрѣлъ, а пресмыкается зарослями и кустарниками, кружа попеременно впереди и сзади людей, то, попавшись гдѣ нибудь, хотя далеко, на открытомъ мѣстѣ, выдерживаетъ канонаду съ разстоянія 400 600 шаговъ и, заполучивъ одну, другую излетную пулю, убирается съ рыканіемъ съ негостепріимнаго полуострова-

Со времени основанія завода было убито на полуостровѣ, частью въ открытыхъ стычкахъ и частью отравлено стрихнипомъ, 10 тигровъ и 2 барса.

По мѣрѣ распространенія въ краѣ между охотниками скорострѣльнаго дальнобойнаго оружія (винчестеровъ и берданокъ) и усиленія военныхъ охотничьихъ командъ, тигры стали осторожнѣе и вообще малочисленнѣе. Посѣщенія ихъ на полуостровѣ становятся, благодаря этому, годъ отъ году рѣже.

Заводскіе жеребцы.

Грозный—сѣр, род. у Е. Ф. Барсукова въ Томскѣ 1887. Отецъ Волшебникъ род. у Е. П. Исаева въ Томскѣ отъ Великана (З. кн. т. 2-й, стр. 132) Хрѣновскаго госуд. зав., пр. д. Вѣрный I-й (З. кн. т. 3-й, стр. 269), пр. пр. д. Великанъ (таб. 21), пр. пр. пр. д. Визапуръ I-й. Мать Волшебника Вишня зав. П. Д. Соломирскаго отъ Грызуна Хрѣновскаго зав., бабка Вѣха 2-я отъ Угрюмаго, пр. б. Вѣха 1-я (З. кн. т. 2-й стр. 39) отъ Великана (таб. 21). Мать Грознаго Сова отъ Орла и Звѣзды зав. Сохинскаго. Орелъ отъ

Похвальнаго и Струнки того-же зав. Купл. у Е. Ф. Барсукова 1892.

Золотой—рыж, род. у А. Н. Пастухова въ Томскѣ 1888 отъ Буйнаго, зав. П. И. Подаруева, дѣдъ Кроликъ зав. Козакова, пр. д. Кроликъ того-же зав., пр пр. д. Полканъ 6-й, Хрѣновскаго зав.. Мать Воструха, зав. Пастухова отъ Таланта, зав. Жихарева, и Звѣздки, зав. Давыдовича-Нащинскаго. Отецъ Таланта Визапуръ зав. Терпигорева отъ Колдуна, брата извѣстнаго Лебедя, и Визапурши зав. Боейкова. Купл. у А. Н. Пастухова 1892.

Милліонный—вор., род. у И. С. Быстраго въ Томскѣ, 1888, отъ Милліоннаго Хрѣновскаго зав., приведеннаго П. П. Ненашевымъ, 1877, изъ Москвы. Мать Хохлуша, зав. Е. И. Королева, отъ Добраго, арабскаго, зав. Н. Г. Рюмина, нынѣ Раевской. Купл. у И. С. Быстраго 1892.

Мужикъ—гнѣд. род. у Е. И. Королева, въ Томскѣ, 1888. Отецъ Мужикъ Карак. род. 1878 отъ Мужика зав. В. Я. Тулинова и Бойкой Хрѣновскаго зав. (З. кн. Хрѣн. зав. стр. 562), род 1872. Мать Добрыня отъ Добраго

край переселенцы принуждены до сихъ поръ прибѣгать къ покупкѣ, для начальнаго обзаведенія, скота, приводимаго изъ за границы.

Съ основаніемъ конскаго завода я одновременно намѣревался заняться и разведеніемъ рогатаго скота.

Поставляя самъ скотъ въ войска, я имѣлъ возможность выбирать лучшихъ матокъ маньчжурской и корейской породъ для своего первоначальнаго стада. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ выписаны были мною изъ Одессы экземпляры молочной породы, а въ 1886 г. заводъ получилъ отъ начальника края, покойнаго бар. А. Н. Корфа, прекраснаго бугая шаролезской мясной породы. Раздѣливъ матокъ по наружному виду на двѣ части, я пытался путемъ скрещиванія съ племенными производителями выработать мѣстныя улучшенныя породы: молочную и мясную.

Но, несмотря на относительную изолированность усадьбы и пастбищъ и самыя строгія карантинныя мѣры, въ силу которыхъ даже собственному моему рабочему скоту, находящемуся при обработкѣ полей по рѣчкѣ Сидими, воспрещенъ былъ разъ навсегда доступъ на полуостровъ, а продукты земледѣльческой фермы перевозились къ усадьбѣ лѣтомъ въ лодкахъ, а зимою на лошадяхъ,—скота своего я не могъ уберечь. Чумный ядъ три раза проникалъ къ моему стаду, принося каждый разъ чувствительныя опустошенія, особенно среди молодняка, которымъ я больше всего дорожилъ, такъ, что, въ концѣ концовъ, пришлось въ силу необходимости разстаться съ мыслью о веденіи этого дѣла на широкую руку, и я сократилъ табунъ рогатаго скота до 80 головъ, считая съ молодежью, чтобы сохранить только разсадникъ для собственныхъ нуждъ при конскомъ заводѣ и имѣть возможность продавать крестьянамъ производителей для племени.

М. Янковскій.